

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт международного образования и языковой коммуникации
Направление Лингвистика Кафедра русского языка как иностранного

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Тема работы
Лингвокультурная специфика представления российско-вьетнамских отношений в русскоязычном новостном интернет-дискурсе

УДК 811.16.1.-373-42:316.772.4

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
1512A20	Нгуен Тхи Тхуи Чам		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
доцент каф. РКИ	Серебренникова А.Н.	к. филол. н., доцент		

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
РКИ	Шерина Е.А.	к. филол. н.		

Томск – 2016 г.

ПЛАНИРУЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ ПО ООП

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)
<i>Профессиональные компетенции</i>	
P1	Применять гуманитарные и естественнонаучные знания в процессе обеспечения межкультурной коммуникации
P2	Применять знания теории языка, теории перевода, теории межкультурной коммуникации в решении задач по обеспечению межкультурной коммуникации
3	P Осуществлять эффективную устную и письменную речевую коммуникацию на иностранном языке в ситуациях межъязыкового общения
4	P Выполнять функции языкового посредника в ситуациях официального и неофициального общения, учитывая специфику взаимодействия представителей различных культур
P5	Осуществлять подготовку мероприятий различного уровня с использованием нескольких рабочих языков
P6	Решать конкретные проблемы межкультурной коммуникации, влияющие на эффективность межкультурных и межъязыковых контактов
P7	Проводить комплексные исследования проблем межкультурной коммуникации, включая поиск необходимой информации, эксперимент, анализ и интерпретацию данных, представление результатов исследования
P8	Демонстрировать особые компетенции, связанные с уникальностью задач, объектов и видов профессиональной деятельности в области межкультурной коммуникации на предприятиях и в организациях – потенциальных работодателях, а также готовность следовать их корпоративной культуре
<i>Универсальные компетенции</i>	
P9	Эффективно работать индивидуально и в качестве члена команды при решении профессиональных задач, демонстрировать личную ответственность, готовность следовать профессиональной этике
P10	Демонстрировать знание правовых, социальных и экологических аспектов деятельности языкового посредника, осведомленность в вопросах охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности
P11	Демонстрировать способность к самостоятельному обучению в течение всей жизни и непрерывному самосовершенствованию в профессиональной деятельности

	<p>репрезентации представлений о российско-вьетнамских отношениях;</p> <p>4) написание Введения и Заключения; составление списка использованной литературы;</p> <p>подготовка текста доклада и презентации для защиты ВКР</p>
Перечень графического материала	Нет
Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы Нет	

Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику	12 ноября 2015 г.
---	-------------------

Задание выдал руководитель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент кафедры РКИ	Серебренникова А.Н.	К.ф.н.		

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
1512A20	Нгуен Тхи Тхуи Чам		

Реферат

Выпускная квалификационная работа 83 с., 60 источников.

Ключевые слова: лексическая семантика, культурный компонент значения, межгосударственные отношения, лингвокультурная специфика.

Объект исследования – вербальные средства репрезентации российско-вьетнамских межгосударственных отношений в русскоязычных новостных текстах. Предмет исследования – культурный компонент значения анализируемых единиц.

Цель работы – описание специфики лингвокультурного представления российско-вьетнамских отношений. Задачи: выявить в новостных текстах корпус лексических средств репрезентации различных аспектов российско-вьетнамских отношений на высшем уровне; проанализировать семантику и особенности функционирования слов, эксплицирующих российско-вьетнамские отношения; представить актуальные представления о российско-вьетнамских отношениях.

Методы исследования: описательный; приемы дефиниционного и контекстного анализа, лингвокультурологического комментария. Материал: контексты, взятые из статей, опубликованных в 2015 г. на официальных сайтах информагентств и медийных изданий (около 300 контекстов).

Результаты исследования: межгосударственные отношения находят отражение через значимые для обеих стран исторические события и знаки культуры; совокупность освещаемых тем и используемых средств их репрезентации в новостном тексте формирует образы России и Вьетнама. Практическая значимость состоит в возможности использования в дипломатической деятельности при необходимости установления международных отношений, в преподавании теории и практики межкультурной коммуникации.

Выпускная квалификационная работа выполнена в текстовом редакторе Microsoft Word 7.0 и представлена на диске (в конверте на обороте обложки).

Оглавление

Введение.....	7
1. Теоретические основания исследования.....	11
1.1 Лингвокультурологический подход к анализу языковых фактов	11
1.2 Политическая сфера в лингвистическом описании	17
1.3 Дискурсивные особенности новостного текста	19
Выводы по первой главе.....	24
2 Российско-вьетнамские отношения в лингвокультурном фрагменте новостной картины мира	26
2.1 Система лексических средств репрезентации российско-вьетнамских отношений в тексте новости	26
2.2 Лексическая объективация развития российско-вьетнамских межгосударственных отношений	35
2.3 Лексическая объективация политических аспектов российско-вьетнамских межгосударственных отношений	41
2.4. Лексическая объективация экономических аспектов российско-вьетнамских межгосударственных отношений	62
Выводы по второй главе.....	70
Заключение.....	73
Список публикаций.....	76
Список используемых источников.....	77
Список использованной литературы.....	79
Диск CD.....	на обороте обложки

Введение

Настоящее исследование посвящено выявлению лингвокультурной специфики представления российско-вьетнамских отношений в русскоязычном новостном интернет-дискурсе.

Человеческая культура, социальное поведение и мышление как известно, не в состоянии существовать без языка и вне языка. Являясь средством человеческой коммуникации и потому социальным и национальным по своей природе, язык не может не нести на себе отпечатки особенностей мировоззрения, этических и культурных ценностей, характерных для данного языкового сообщества или отдельных языковых личностей. Таким образом, в современной лингвистике наблюдается тенденция к изучению языка сквозь призму человека и его места в культуре, так как в центре внимания культуры и культурной традиции стоит именно языковая личность.

Основным лингвистическим направлением в данной области является лингвокультурология. Эта наука, стремительно развивающаяся в последние десятилетия, изучает язык как феномен культуры. Сам термин «лингвокультурология» появился в последние десятилетия в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В. Н. Телия [37], работами Н. Д. Арутюновой [1, 2, 3], В. В. Воробьева [9], В. В. Красных [21], В. А. Масловой [26], Ю. С. Степанова [35], А. Д. Шмелева [45] и др.

В фокус внимания представителей данного направления попадают лингвокультурные особенности национальных картин мира, репрезентированные в текстах разной дискурсивной специфики.

На протяжении всей истории человечества с момента зарождения первых государств контакты между странами являются предметом пристального внимания и изучения со стороны представителей разных областей гуманитарного знания. В последние десятилетия различные стороны взаимодействия между странами (и, прежде всего, политические аспекты) стали объектом лингвистического интереса, что определило развитие одного

из актуальных направлений междисциплинарных исследований – политической лингвистики (А.Н. Баранов [4], А.П. Чудинов [43], Е.И. Шейгал [44] и др.). В рамках данного направления определяется специфика политического дискурса (его стилистической, жанровой, концептуальной составляющих и др.), рассматриваются особенности политической коммуникации, формируется таксономия её стратегий и тактик. Для настоящего исследования особый интерес представляет выявление функционирующих в новостном интернет-дискурсе средств лексической репрезентации межгосударственных отношений.

Лингвокультурологический подход позволяет рассматривать их как знаки, формирующие и экстраполирующие коды российской политической культуры. В новостных текстах, рассчитанных на широкую аудиторию, каждое слово является важным элементом в построении образов «своего» и «чужого» мира. В связи с этим, описание лингвокультурного фрагмента современной политической реальности, раскрывающее особенности этапов и векторов межгосударственных взаимоотношений, их содержания и прагматических установок, даёт нам ключ к пониманию «своего» и «чужого», позволяет с учетом этих знаний преодолевать «культурные барьеры», осуществляя межкультурное взаимодействие на всех уровнях общения, в т. ч. политическом.

Таким образом, **актуальность** настоящего исследования определяется его междисциплинарным характером: оно выполнено на стыке проблематики нескольких активно развивающихся лингвистических направлений – лингвокультурологии, политической лингвистики и межкультурной коммуникации.

Объект исследования – лексические средства репрезентации российско-вьетнамских межгосударственных отношений в русскоязычных новостных текстах.

Предмет исследования – культурный компонент значения анализируемых единиц, которые транслируют разные аспекты межгосударственных отношений.

Цель работы – описать особенности лингвокультурного представления российско-вьетнамских отношений в русскоязычном новостном интернет-дискурсе.

Данная цель реализуется посредством решения следующих *задач*:

- 1) определить теоретико-методологические основания исследования;
- 2) выявить в новостных текстах корпус лексических средств репрезентации различных аспектов российско-вьетнамских отношений на высшем уровне;
- 3) проанализировать семантику и особенности функционирования слов, эксплицирующих в тексте новости российско-вьетнамские отношения;
- 4) представить актуальные для новостного текста представления о российско-вьетнамских отношениях (этапы и векторы взаимодействия, прагматические установки и др.).

Новизна работы состоит в следующем:

Впервые осуществляется систематизация и описание в лингвокультурологическом аспекте вербальных средств репрезентации межгосударственных отношений, актуальных для российского новостного интернет-дискурса.

В научный оборот введен не использованный ранее материал – новостные тексты, посвященные актуальным вопросам взаимодействия между Россией и Вьетнамом.

Материал и источники исследования:

Материалом исследования послужили контексты, взятые из опубликованных в 2015 г. статей, размещенных на официальных сайтах информационных агентств и медийных изданий. Всего было проанализировано около 300 контекстов; выявлено и описано в лингвокультурологическом аспекте более 90 слов и выражений.

В работе используется две группы источников: сайты электронных российских изданий и новостных агентств: <http://izvestia.ru>, <http://tass.ru>, <https://rg.ru> и др.

Методы исследования:

Основным методом исследования является описательный, включающий приёмы сбора, обработки и классификации материала; приёмы дефиниционного и контекстного анализа, приём интроспекции. При описании культурного компонента значения используется прием лингвокультурологического комментария.

Теоретическая значимость работы. Разработанный в исследовании понятийный аппарат и апробированная методика дополняют сложившуюся практику лингвокультурологического анализа лексических единиц и могут быть использованы в изучении различных вопросов, возникающих на стыке лингвокультурологии и политической лингвистики. Значимость работы определяется так же возможностью использования полученных результатов при сопоставительном исследовании.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в дипломатической деятельности при необходимости установления международных отношений, в преподавании теории и практики межкультурной коммуникации, как пример для усвоения теоретических и прикладных знаний и навыков в ситуации межкультурного общения.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы и источников.

Апробация работы: Основные положения и выводы работы были изложены в докладах на VII Всероссийском смотре научных и творческих работ иностранных студентов и аспирантов (Томск, ТПУ, 2013), XIII–XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, ТПУ, 2013–2015), VII Всероссийской конференции «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов» (Томск, ТПУ, 2014), Международной научной конференции «Городской пейзаж в мировом искусстве и в системе художественного образования» (Томск, ТГУ, 2016),

X Международной студенческой научно-практической конференции «Иностранный язык и межкультурная коммуникация» (Томск, ТГПУ, 2016);
VI Международном молодежном научно-культурном форуме (Томск, ТГПУ, 2016).

1. Теоретические основания исследования

1.1. Лингвокультурологический подход к анализу языковых фактов

В последние десятилетия проблема взаимодействия языка и культуры находится в центре внимания лингвистики. Столь широко заданный диапазон научного поиска стал причиной появления различных узкоспециализированных подходов к объяснению этого сложного феномена. Один из них реализуется в рамках комплексной научной дисциплины синтезирующего типа **лингвокультурологии** (Т. Б. Банкова, С. Г. Воркачѳв, В. И. Карасик, В. Н. Телия и др.), целью которой как раз является изучение взаимосвязи языка и культуры. Для решения поставленной задачи лингвокультурология обращается к данным, полученным в смежных отраслях, – этнолингвистике, социоллингвистике, психоллингвистике, лингвострановедению.

В.А. Маслова определяет лингвокультурологию как «отрасль лингвистики, возникшую на стыке лингвистики и культурологии» [26, С. 9], как «гуманитарную дисциплину, изучающую воплощённую в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» [26, С. 30] или как «интегративную область знаний, вбирающую в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии» [26, С. 32].

В. В. Воробьев даёт следующее определение понятию лингвокультурологии – «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [9, С. 36-37].

В. В. Красных определяет лингвокультурологию как «дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [21, С. 12].

Данная наука рассматривает культуру лингвокультурной общности через национальный язык. Она «позволяет установить и объяснить, каким образом язык становится орудием создания, развития, хранения и трансляции культуры, что является его фундаментальной функцией» [26, С. 29].

Объектом лингвокультурологии является взаимодействие транслятора культурной информации, то есть языка, культуры, отражающей жизнь народа, и самого человека, который является своеобразным посредником между этими двумя понятиями. Предметом лингвокультурологии являются единицы языка, которые приобрели символическое и специфическое значение в культуре и отражают миропонимание данной лингвокультурной общности – пословицы, фразеологизмы, метафоры, символы.

Современной тенденцией лингвистики является сближения между уже сформированными и активно развивающимися междисциплинарными подходами. Лингвокультурология тоже не исключение, в круг ее интересов входят вопросы языка и культуры, решение которых возможно при помощи данных других активно развивающихся направлений – когнитивной лингвистики, дискурсивной лингвистики и т. д. В связи с этим, сегодня возникает множество исследований, проблематика и методы решения которых находятся на пересечении интересов данных дисциплин. Работы В.И. Карасика [16, 17, 18], Г.Г. Слышкина [18, 32], С.Г. Воркачева [7, 8], Н.В. Крючковой [23], Т.С. Медведевой [28], О.М. Смирновой [33], С.А. Тимощенко [38] и др. акцентируют внимание на изучении концепта. В то же время, В.З. Демьянков [11, 12], В.И. Карасик [15, 17], В.В. Крысов [22], М.Л. Макаров [25], В.А. Маслова [27], Ю.А. Сорокин [34], Е.И. Шейгал [44], В.В. Хорольский [41], Н.А. Черкашина [42] и др. обращаются к понятию «дискурс» в его

соприкосновении с базовыми понятиями лингвокультурологии. Однако в данной работе мы не углубляемся в описание данных подходов, поскольку наша задача – рассмотреть лексическое значение в лингвокультурологическом аспекте, изучить слово как знак культуры.

Национально-культурная специфика языковой картины мира наиболее полно и ярко проявляется в слове. «Лексика каждого языка членит внеязыковую действительность своим, совершенно особым образом, не таким, как в других языках» [29, С. 266]. Во многом это обусловлено именно тем, что словесное воплощение внеязыковой действительности определяется культурой этноса.

Мысль о том, что слово – не только устройство для передачи информации, но и аккумулятор культуры, конечно, не нова. Однако именно в последние десятилетия учёные приблизились к пониманию механизмов аккумуляции языком культурных смыслов, определению места культурного компонента значения в семантике языковой единицы, установили круг приёмов описания культурно маркированной лексики.

Многочисленные лингвокультурологические исследования показывают, что процесс накопления и сохранения словом культурной информации отражается в двух группах лексики.

Во-первых, это слова и фразеологизмы, которые обладают особой культурной специфичностью. С. М. Толстая отмечает, что исследователей, прежде всего, «привлекает так называемая культурная лексика, т. е. имена «культурных» реалий – специальных обрядовых предметов (таких как *каравай*, *свадебная красота*, *обрядовое деревце май*), названия обрядов и праздников (*Семик*, *Купала*, *Радуница* и т.д.), имена мифологических персонажей (*русалка*, *богинка*, *упырь* и т.д.), культурные концепты (*святость*, *судьба*, *горе* и т.п.)» [39, С. 103]. В эту же группу входит безэквивалентная лексика (термин Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова), слова, которые нельзя семантизировать с помощью перевода, поскольку они не имеют устойчивых соответствий в других языках. Безэквивалентная лексика включает в себя не только отсутствие

эквивалента, но и причину такого отсутствия – особенности материальной и духовной культуры нации.

Вторую группу культурно маркированных слов составляют общеупотребительные лексические единицы, культурная специфика которых не лежит на поверхности, поэтому увидеть и интерпретировать её достаточно сложно. Именно такие лексические единицы представляют интерес для настоящего исследования. Понятия, ими обозначаемые, присущи не одному конкретному народу или группе людей, а имеют широкое употребление, поэтому они семантизируются и лексикализируются в разных языках (*партнер, дружба, соглашение* и т. д.). В то же время, при описании таких единиц необходимо осознать, что основной факт языкового разнообразия заключается в том, что слово в одном языке отражается набором других единиц в другом [37].

Связь языка и культуры рождает культурную коннотацию слова (этнокультурный, национально-культурный, социокультурный компонент значения). Неустойчивость данного термина – одно из свидетельств дискуссионного характера отражаемого им понятия, сложности его выявления и описания методами традиционной семасиологии. Препятствием на пути исследования феномена культурной коннотации является отсутствие общепринятого понимания коннотации и единства мнений, относительно её места и роли в значении слова; отсутствие единодушия в вопросе количественного состава коннотативного макрокомпонента значения. В настоящем исследовании мы примыкаем к мнению В. Н. Телия и под культурной коннотацией понимаем «разнохарактерную совокупность узуальных устойчивых дополнительных семантических признаков номинативных единиц, которые являются результатом использования данных лексем и их обозначения в определённой лингвокультурной общности» [37, С. 105]. В этой трактовке специфика культурной коннотации заключается в осуществлении связи двух сложных семиотических систем – языка и культуры. Актуализируясь в речи в качестве носителя данного типа

информации, слово обретает функцию означающего для языка культуры, становится манифестантом смыслов, принадлежащих категориальному пространству культуры [36, С. 469].

Поскольку слово содержит, кроме понятийной информации, культурный компонент значения, одной из главных задач современной лингвокультурологии является исследование этого значения. Культурная коннотация как аспект значения слова, непосредственно связана с местом его денотата в определённой культурной парадигме и осознанием этой «ниши» носителем языка [24]. При восприятии той или иной лексической единицы человек интерпретирует появившийся в сознании образ в знаковом культурно-национальном «пространстве» того языкового коллектива, к которому он принадлежит. К источникам культурной интерпретации относятся как внешние по отношению к языку семиотические коды (ритуалы, фольклор, христианство и др.), так и собственно лингвистические ресурсы (например, образное основание языковой единицы).

Таким образом, специфика культурной коннотации заключается в осуществлении связи двух сложных семиотических систем – языка и культуры [36]. Культурный компонент значения, представляющий особый интерес для лингвокультурологии, связан с культурными семиотическими оппозициями, так как они отражают миропонимание народа, его культурные ценности, стереотипы и представления об окружающей действительности. Для раскрытия культурной коннотации знания словарной дефиниции недостаточно. Вслед за Н. И. Толстым мы считаем, что для того, чтобы слово продемонстрировало несомый им культурологический багаж, нужно учесть всю амплитуду его возможных семантических колебаний, обратиться к лексическим парадигмам, в которые оно входит. При лингвокультурологическом подходе семантическая структура языкового знака, его смысловой стержень определяется «не только как инвариант синонимического или перифрастического ряда, но и как инвариант значений всех его дериватов, всего словообразовательного или этимологического гнезда. С другой стороны, его

семантический спектр зависит не только от оппозиций с другими языковыми знаками, но и от семантических скрещений с ними» [40, С. 315–316].

Таким образом, анализируя культурную семантику слова, необходимо охватить широчайший круг его внутриязыковых связей, эксплицируемых в текстах, поскольку «реальное функционирование коннотативного компонента – это его реализация в высказывании или же возникновение в процессе организации коммуникативных структур» [37, С. 108].

1.2 Политическая сфера в лингвистическом описании

Межгосударственные отношения, которые наряду с другими вопросами государственно-политической организации общества изучаются комплексом социальных наук, в частности, политологией, в последние десятилетия стали предметом интереса политической лингвистики. Последняя занимается изучением политического дискурса, под которым понимается совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [4, С. 64].

На сегодняшний день накоплен разноаспектный корпус исследований политического дискурса, среди наиболее значимых в этом отношении работ следует отметить исследования Е.И. Шейгал [44], Ю.А. Сорокина [34]. Нередко термины «политическая лингвистика» и «лингвополитология» употребляются как синонимы в результате объединения двух дисциплин, и стали главной темой исследования таких лингвистов, как А.В. Зайцев [13], А.П. Чудинов [43].

С точки зрения Е.И. Шейгал, как политический так и другие виды дискурса имеют два измерения: реальное и виртуальное. Реальное измерение подразумевает текущей речевой деятельностью в определенном социальном пространстве, а также возникающие в результате данной деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов. Под виртуальным

измерением дискурса лежит семиотическое пространство, состоящее из вербальных и невербальных знаков, «совокупным денотатом которых является мир политики, тезаурус высказываний, набор моделей речевых действий и жанров, специфических для общения в данной сфере» [44, С. 89].

В то же время Ю.А. Сорокин соотносит политический дискурс с идеологическим дискурсом: «Политический дискурс есть разновидность – видовая – идеологического дискурса. Различие состоит в том, что политический дискурс эксплицитно прагматичен, а идеологический – имплицитно прагматичен. Первый вид дискурса – субдискурс, второй вид дискурса – метадискурс» [34, С. 57].

В лингвистической литературе термин «политический дискурс» используется в двух смыслах: узком и широком. В широком смысле он охватывает формы общения, в которых в сферу политики входит по крайней мере одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения. «В узком смысле политический дискурс – это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти», – отмечает В.А. Маслова [27]. Кроме данных понятий, термин «дискурс» в современной лингвистике употребляется для «обозначения разных видов речи и речевых произведений, осмысление которых должно строиться с учетом всей совокупности языковых и неязыковых факторов» [там же].

В отличие от обыденного языка у политического языка есть следующие особенности:

- «политическая лексика» терминологична, а обычные, не чисто «политические» языковые знаки употребляются не всегда так же, как в обычном языке;
- специфичная структура дискурса – результат иногда очень своеобразных речевых приемов,
- специфична и реализация дискурса – звуковое или письменное его оформление» [11].

Политический дискурс может рассматриваться как минимум с трех точек зрения:

- «чисто филологическая – как любой другой текст; однако, «боковым зрением» исследователь смотрит на фон – политические и идеологические концепции, господствующие в мире интерпретатора,
- социопсихолингвистическая – при измерении эффективности для достижения скрытых или явных, – но несомненно политических – целей говорящего,
- индивидуально-герменевтическая – при выявлении личностных смыслов автора и/или интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах» [11].

Далее, отметим характеристики политического дискурса. Во-первых, это полемичность политической речи, которой называется своеобразная театрализованная агрессия с целью внушения отрицательного отношения к политическим противникам говорящего, навязывания иных ценностей и оценок. Таким же образом объясняется своеобразная «политическая диглоссия» тоталитарного общества, у которой как будто два разных языка – язык официальной пропаганды и обычный. «Термины одного языка в рамках другого употреблялись разве что с полярно противоположной оценкой или изгонялись из узуса вообще», – отмечает В.З. Демьянков [11]. Во-вторых, эффективность политического дискурса заключается в его внушении адресатам – гражданам сообщества – необходимости «политически правильных» действий и/или оценок. На самом деле, любой дискурс ориентирован на внушение, учитывает систему взглядов потенциального интерпретатора для модификации намерений, мнений и повода действий аудитории. Здесь автор сосредоточивает на описании двух ситуации восприятия адресата: *пассивного, активного и сопротивления внушению*. При *пассивном восприятии* внушения адресаты ожидают, что уровень опасений, глубина затрагиваемых мнений и интенсивность речевого внушения будут соответствовать норме. При *активном восприятии* внушения адресат будто бы старается убедить себя, особенно когда

он верит в то, что все происходит в его интересах. В ситуации с *сопротивлением внушению*, имеется большое разнообразие случаев.

В-третьих, это отстаивание точки зрения в политическом дискурсе из-за его структуры, построенной согласно определенным правилам военных действий. «Адресат знает, к какому лагерю относится, какую роль играет, в чем эта роль состоит и – не в последнюю очередь – за какое положение выступает («аффирмация») и против какого положения и какой партии или какого мнения («негация»)» [11].

Далее рассмотрим, как соотносится политическая власть с «инструментом» – политическим дискурсом. В.А. Маслова детально описывает это в статье «Политический дискурс: языковые игры или игры в слова?». По мнению автора, политический дискурс – вид институционального общения, для которого свойственно «убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию» [27]. С помощью языка политическая власть значительно воздействует на личностную сферу адресата при употреблении простых приемов, приемов манипуляции. При этом следует различать *язык власти* и *власть языка*: «*язык власти* – это то, как говорит, какими языковыми средствами и приемами пользуется нынешняя власть, и это предмет исследования «чистой» лингвистики. А *власть языка* – то, как влияют на массовое сознание эти языковые средства и приемы – должна исследоваться политической лингвистикой» [там же].

С одной стороны, власть языка должна быть очевидна любому человеку. С другой стороны, чтобы политики могли влиять на общество, население по большому счету не должно осознавать роль языка в полной мере. Одна интересная манипуляция политической власти, которую исследует В.А. Маслова – языковая игра, генератор смысла. Для сферы политики свойственно лишение основного значения слова и усиление связанных с ним коннотаций, обычно положительных. Влияние на значение слова может справляться посредством воздействия на его внешнюю форму, т.е. это сокращение слов, аббревиации. Кроме игры слов, манипулирование

номинациями осуществляется при выборе слова для названия объекта, которое способствует сдвигу объекта по центру модальности в нужную говорящему сторону [27].

Вот так лексическое манипулирование проявляется в политическом дискурсе путем изменения значений слов или выбора определенных слов для названия объектов.

Итак, для понимания особенностей политического дискурса нужны знание фона, ожидания автора и аудитории, скрытые мотивы, сюжетные схемы и излюбленные логические переходы, происходящие в конкретной эпохе.

Вышесказанное актуально для исследования особенностей языковой репрезентации межгосударственных отношений, что стало предметом рассмотрения в настоящей работе.

1.2. Дискурсивные особенности новостного текста

Исследование публицистического дискурса и его жанровых проявлений оказывается актуальным в силу того факта, что публицистика, как максимально открытая и доступная большому количеству читателей сфера, является отражением языковых и социальных процессов, происходящих в обществе [6]. При описании газетно-публицистического дискурса предлагаются разные методы, здесь мы ссылаемся на культурологический метод, который использует в своей работе В.В Хорольский. «Системность в культурологическом знании определяется как наличием в объекте исследования иерархических отношений, наличием «ядра» и «периферии» с многочисленными видами связей, наличием смысловой особой «ауры», доминантами овевающей каждую часть системы «духом целого». Это предполагает выявление «типологического ядра» публицистического дискурса с целью создания исследовательской модели, т. е. системы признаков для разграничения различных видов и форм убеждающего слова, что в свою очередь помогает различать не только публицистические дискурсы, но и периодические издания, радио- и ТВ- передачи и т. д» [41].

В газете или журнале позиция автора-публициста эксплицитно выражена, факт реальной жизни всегда находится в центре или в эпицентре системы аргументов, образов и размышлений, а условность и образность не являются «ядерными» признаками целого. «Публицистический текст – текст околохудожественный, иногда – сугубо художественный, но очень редко – внехудожественный» [35]. Изучать его надо с учетом самых разных сведений из различных сфер жизни, но стержнем должна оставаться филология в ее философских масштабах. Для анализа текста, по мнению автора, ядром должно быть рассмотрение таких категорий, как «целеполагание», «авторская интенция», «пафос», «идеал», «понятийно-образная структура», «стиль» [41].

В область медиадискурсивного анализа входит понятие «электронно-новостной дискурс», потому что в общественных процессах современного коммуникационного (информационного) общества газета больше не играет значимую роль. С точки зрения формата представления и средства доставки контента СМИ разделяются на традиционные «бумажные» аналоги и на собственно сетевые (электронные) СМИ. В электронных СМИ присутствуют образцы фактически всех традиционных газетно-публицистических жанров; здесь соединены печатные и звучащие СМИ, но системный анализ особенностей функционирования Интернет-медиа в силу новизны и массовости данного явления пока не получил своего завершения.

По Ю.С. Воротниковой, «в сети Интернет новостной дискурс может быть организован как по традиционному принципу – е-новость (новостной дискурс, который либо дублирует печатный материал, либо составлен с учетом и сохранением стиля соответствующей газеты), так и по нетрадиционному – в виде информационного блока, в котором статьи тематически объединены и за счет возможностей гипертекста доступны читателю одновременно – это гиперновость. При этом можно выделить два основных способа такой организации новостной информации: сетевой и осевой гипертекстовые блоки» [10].

Изменение некоторых структурно-семантических характеристик новостного дискурса, исходя из смены носителя информации, является результатом его эволюционного развития, степени которого известны. Если анализируем статьи электронных газет разного типа: «1-ая ступень – традиционный печатный тип новостного дискурса, 2-ая ступень – переходный этап развития: смена носителя информации приводит к изменениям, затронувшим, прежде всего, начальный компонент новостного дискурса, 3-ая ступень – электронный новостной дискурс: всегда представляет собой явление двуплановое», – отмечает автор [10].

Электронный новостной дискурс представляет собой дистантную коммуникацию с помощью графических символов (букв). Если посмотрим с другой стороны, он может пониматься как диалог, в процессе которого люди устанавливают контакт между личностями или группами в электронном пространстве, соответственно они обмениваются информацией, опытом и результатами деятельности.

Таким образом, новостной дискурс в электронных СМИ – это когнитивно структурированный вид письменного дискурса, объединяющего характер письменной и устной коммуникации, в котором раскрываются значимые связи между различными новостными эпизодами, наблюдается упрощение структуры и стиля новостного дискурса, который постепенно преобразовывается из газетно-публицистического в чисто информационный.

В настоящей работе новости рассматриваются как отчасти сложившаяся, но главным образом оперативная, определенным образом объективированная в языке совокупность представлений о политическом, экономическом и социокультурном устройстве мира; способ концептуализации действительности, отражающий значимые для данной лингвокультурной общности события. Не только способ подачи, но и сама подборка тем для новостей является сигналом об актуальных для данного общества запросах на информацию, источником ретрансляции официальной / корпоративной точки зрения на освещаемый вопрос.

Выводы по первой главе

1. Каждая новая отрасль лингвистики выделяет свою, интересную ей сторону в сложном, многогранном объекте науки – языке. Взгляд на язык как транслятор национально-культурного своеобразия этноса является основой одного из современных междисциплинарных подходов к изучению языка – лингвокультурологии.

2. Рассматривая слово как экспонент культуры в языке, особый интерес лингвокультурология проявляет к выявлению и описанию культурного компонента значения слова. Культурная коннотация, служащая связующим звеном для двух сложных семиотических систем – языка и культуры, отражает значимые для народа понятия и представления. Культурные ценности и стереотипы, репрезентированные в семантике слова, на когнитивном уровне соотносятся с универсальными семиотическими оппозициями, ключевыми концептами и культурными категориями. Основным способом выявления и описания культурологически значимой информации выступает лингвокультурологический комментарий, который учитывает все ассоциативные, экстралингвистические знания, закрепленные за словом в данном языке.

3. Лингвокультурологический подход позволяет устанавливать важные для межкультурной коммуникации понятия и отношения, выявлять моменты культурных отличий. К числу значимых понятий относятся межгосударственные отношения в самых разных их проявлениях, в т. ч. в сфере политики и экономики. Названные сферы являются объектом разноаспектных лингвистических исследований, и имеют ряд особенностей, позволяющих говорить об их концептуальном и дискурсивном своеобразии.

4. Новости как жанр публицистического стиля и новости как текст Интернет-коммуникации обладают рядом специфических свойств (характер письменной и устной коммуникации, структурное и стилистическое упрощение и т. п.). Политика и экономика являются неотъемлемой составляющей новостей

как медийного продукта. Политические и экономические новости служат важным источником, формирующим наши знания и представления о своей и чужой стране, создают их образ, определяют оценку характера их взаимоотношений.

2. Российско-вьетнамские отношения в лингвокультурном фрагменте новостной картины мира

2.1. Система лексических средств репрезентации российско-вьетнамских отношений в тексте новости

Изучение новостных текстов, посвященных вопросам российско-вьетнамских отношений, позволило выявить значимые для настоящего исследования группы слов и выражений. Анализу были подвергнуты, во-первых, слова, в значении которых репрезентированы различные аспекты межгосударственных отношений. Это ключевые слова контекста, отмеченные жирным шрифтом. Например, *сотрудничество*, *вражда*, *партнер*, *территориальный спор*, *соглашение* и др. Во-вторых, объектом рассмотрения стала лексика, раскрывающая семантику и прагматику ключевых слов; такие слова в контексте отмечены подчеркиванием. Например, *огромное значение*, *решающая роль*, *великая (держава)* и др.

Методологически данное исследование выстроено в виде лингвокультурологического комментария к высказываниям, раскрывающим содержание российско-вьетнамских межгосударственных отношений. Лингвокультурологический комментарий направлен на выявление культурного компонента значения лексических единиц, составляющих данное понятие. Он представляет собой расширенное толкование значения слова, близкое к энциклопедическому. В лингвокультурологическом исследовании данный комментарий имеет статус приема и включает в себя толкование как денотативного, так и коннотативного компонентов лексического значения.

Лингвокультурологический комментарий объединяет два вида толкования: учитываются значения, выделенные в толковых словарях, и выявляется культурный компонент значения на основе анализа контекста. Таким образом, научное описание материала было выполнено посредством приемов дефиниционного и контекстуального анализа. Например, слово

союзник означает «тот, кто находится, действует в союзе с кем-л., чем-л.». В ходе анализа были выявлены дополнительные семы, которые составляют культурный компонент значения данного слова и актуализируются в определенном словесном окружении: «тот, на кого можно рассчитывать», «тот, кто поможет», «тот, кто разделяет твои ценности» и др.: *Основной вывод опроса: вьетнамцы видят в лице США главную опору на пути к светлому будущему и самого надежного союзника. Вот как иллюстрирован этот исторический парадокс, призванный доказать, что жертвы войны забыты и вьетнамцы ценят только один символ – доллар.*

Толкование лексем происходит путем одноступенчатого и многоступенчатого дефиниционного анализа. Одноступенчатый дефиниционный анализ позволяет выявить слова, у которых искомая сема заложена в ядре значения. Она эксплицирована в словарном толковании за счет присутствия номинаций, содержащих оценку какого-либо явления, события или качества; слов, прямо указывающих на наличие взаимоотношений между объектами (странами). Например, слово *война* имеет следующее значение: «вооружённая борьба между государствами, народами, племенами и т. п. или общественными классами внутри государства». А вот то, что означает для каждого из народов война, и какие последствия для межгосударственных отношений она несет, можно обнаружить с помощью многоступенчатого дефиниционного анализа, который позволяет включить в анализ слова, у которых искомая сема принадлежит к периферийной области значения и в лексикографическом описании представлена имплицитно. Для ее вычленения необходимо проанализировать семантику слов, составляющих толкование исходной (ключевой) лексемы. Например, в толковании слова *война* есть определение *вооруженная (борьба)*. В словаре *вооруженный* – «имеющий оружие, оснащённый оружием»; *оружие* – «орудие для нападения или защиты»; *напасть* – «броситься на кого-, что-л. с враждебными намерениями; начать действовать против кого-л. с враждебной целью» и т. д. Таким образом, в значении слова *война* заложены потенциальные семы вражды, насилия и др.

Контекстуальный анализ позволяет выявить современные представления о межгосударственных отношениях, существующие в сознании россиян. Определить культурную составляющую коннотативного компонента лексического значения можно в ходе изучения языкового окружения анализируемого слова, т. к. «реальное функционирование коннотативного компонента – это его реализация в высказывании или же возникновение в процессе организации коммуникативных структур» [38, С. 108]. В качестве примера рассмотрим словесное окружение слова *война*: *«Как страна, которая пережила много потерь в войнах за национальное освобождение, независимость и свободу, Вьетнам и его народ хорошо знают цену мира ...»*, – подчеркнул президент СРВ; Президент Вьетнама отметил, что вьетнамский народ никогда не забудет огромные жертвы, страдания и лишения, через которые прошли в годы войны советские люди и русский народ. В данных высказываниях существительные *потери, жертвы, лишения, страдания* раскрывают содержание понятия «война». Понятия, выраженные существительными *освобождение, независимость*, являют собой высшую духовную ценность, за которую народ готов платить кровавую цену. Отношение к войне, осознание её роли в истории страны выражено глаголами *пережить, знать, не забывать*.

Таким образом, описание культурного компонента значения слов, репрезентирующих аспекты взаимодействия между Россией и Вьетнамом, решается с помощью лингвокультурологического комментария позволяющего увидеть, «как «вплетаются» в языковую семантику создаваемая в ходе интерпретации семантика культурная» [20, С. 160].

На основе описанных приемов выявленный и сформированный корпус лексических средств был подвергнут анализу и интерпретации, осуществлена **систематизация материала** по различным основаниям.

1. С точки зрения стилистической дифференциации подвергнутая анализу лексика может быть разделена на общеупотребительную и стилистически окрашенную лексику. Новости – жанр публицистического стиля,

однако в собранных текстах использована и стала предметом нашего рассмотрения лексика, имеющая разный стилистический статус (таблица 1).

Таблица 1

Стилистическая дифференциация анализируемой лексики

Общеупотребительная	Лексика, закреплённая в функционально-стилевом отношении			
	Разговорная	Книжная		
		Научная	Публицистическая	Офиц.-дел.
<i>война, мир, дружба, симпатия, празднование и др.</i>	<i>заваруха, застарелый задумка</i>	<i>капитализм, экспорт, профицит, авуары и др.</i>	<i>территориальный спор, сотрудничество, вооружённый конфликт, др.</i>	<i>соглашение, договор</i>

2. Значимой для настоящего исследования стала лексика с дополнительными коннотациями, которые представляют собой разновидность прагматической информации, отражающей определённое отношение к предметам, явлениям. В проанализированном корпусе выделяются следующие группы слов и выражений:

1) с эмоционально-экспрессивным значением: *заметно превысить, очень серьезное сотрудничество, крайне важное значение, категорическое несогласие, чрезвычайно высокие темпы роста, бурный темп, намного превосходящий, интенсивные контакты, резко увеличиваться, наиболее чувствительны, даже вполне искренние, острые разногласия* и др.;

2) с оценочным значением:

- утилитарная оценка: *(не) прибыльно, (взаимная) выгода, большие успехи, мощный импульс, общее видение проблем, не самый крупный, скромные показатели по товарообороту, ведущие позиции, большой рынок, не будет больших перспектив, обоюдный интерес, всесторонняя интеграция, инвестиционное взаимодействие* и др.;

- этическая оценка: *любовь к капитализму, ценить только один символ – доллар, нерушимая дружба, угроза, выжигать людей, травить все живое, головорез, взаимное уважение, равноправие, знать цену мира, _исказить историю, оправдать нацизм* и др.

При этом оценочные слова и выражения репрезентируют положительную или отрицательную коннотацию (таблица 2).

Таблица 2

Группы оценочной лексики

Положительная коннотация	Отрицательная коннотация
<i>дружба, свобода, большие успехи, взаимопонимание, богатые традиции, прорывное решение, стабильность, безопасность, симпатия, надежный союзник и др.</i>	<i>враг, претензия, вмешательство, оскорбление, запрет, дисбаланс, посягательство, агрессия, заваруха, препятствовать, негативное влияние, война, нарушать (суверенитет), распад, острые разногласия и др.</i>

3) слова и выражения с культурным компонентом значения, которые репрезентируют значимые для межгосударственного взаимодействия понятия и представления. Выражение отношений между странами осуществляется сквозь призму универсальных семиотических оппозиций и ключевых концептов культуры:

- свойственность-чуждость: *друг, враг, охлаждение, брат* и др.;
- пространство: *углублять, расширять, увеличивать* и др.;
- время: *в прошлом, сегодня, будущее, возвращаться* и др.;
- часть-целое: *принадлежать лагерю, распад страны* и др.;
- жизнь-смерть: *война, мир, беда, жертва, потеря, лишение* и др.

Осмыслению подвергаются такие понятия, как «дружба»: *сотрудничество, традиция, связи*; «свобода»: *независимость, суверенитет, граница, территория*; «правда»: *искренний, оправдать, исказить*; «деньги»: *выгода, преимущество, инвестиция, проект*; «история»: *хранить, уважать, война, мир, победа, память* и др.

3. Метафорические выражения, которые создают образы стран, характеризуют отношения между ними. В работе проанализированы метафоры, принадлежащие к следующим группам:

- антропоморфные метафоры:

характеристика внешности: *иметь/ видеть в лице США / хуситов;*

характеристика физического состояния: *ослабление России;*

характеристика поведения, деятельности: *выбить Вьетнам из..., ссоры Ханоя с Москвой, американцы ... выжигали людей;*

- социоморфные метафоры: «игра», «театр»: *марионеточное правительство, сыграть роль, разыгрывать трех партнеров;*

- природоморфные метафоры:

- фитоморфные (растение): *пустить корни;*

- природные явления и объекты: *замораживать (свою деятельность), холодная война, залить инвестициями, светлое будущее, освещение событий;*

- артефактные метафоры:

- продукт: *свежий период;*

- спортивный инвентарь: *крупная мишень;*

- пространственные метафоры:

- расстояние от наблюдателя: *прорывное решение; расхождение интересов; отдаление позиций;*

- координационные параметры: *примыкать к лагерю, вносить вклад в развитие;*

- размер: *сотрудничество расширяется, углубление дифференциации / сотрудничества;*

- геометрическая форма: *горячая точка, стратегическая точка, проведение жесткой линии;*

- границы: *перекрывать дисбаланс, промежуточная позиция, укрепить связь / позиции.*

4. Имена собственные, которые помогают определить круг субъектов, вовлеченных в межгосударственные отношения (таблица 3).

Имена собственные, репрезентирующие межгосударственные отношения

	Россия	Вьетнам
Наименования организаций, предприятий	международный и региональный уровень	
	<i>ВТО, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), ЕЭК (Евразийская экономическая комиссия), зона свободной торговли (ЗСТ), ООН, СНГ (Содружество независимых государств)</i>	<i>Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), ВТО, зона свободной торговли (ЗСТ), ООН, Транстихоокеанского партнерства (ТТП)</i>
	национальный уровень	
	<i>Газпром нефть, ЗАО (закрытое акционерное общество), МИД (Министерство иностранных дел РФ), НПЗ (Нефтеперерабатывающий завод), РАО (российское авторское общество), Российские железные дороги (РЖД), ТАСС, ТПП (Торгово-промышленная палата), АЭС (Атомная электростанция), ТЭС (тепловые электростанции), ГЭС (гидроэлектростанции)</i>	<i>ВИА (вьетнамское информационное агентство), PetroVietnam</i>
Географические наименования	международный и региональный уровень	
	<i>Советский Союз (СССР), страны Таможенного Союза</i>	<i>Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), регион Меконга, Юго-Восточная Азия, ЮКМ (Южно-Китайское море, Восточное море)</i>
	национальный уровень	
	<i>Алтайский край, Кремль, Москва, Россия (РФ, РСФСР), Тамбовская область, Печорское море</i>	<i>военно-исторический комплекс «Партизанский край Кути», Вьетнам (СРВ), Камрань, Куангбинь, Кханьхоа, Ханой, Остров Спратли, Парасельские острова (острова Хоангша)</i>
Антропотопонимы	политическое руководство	
	<i>глава администрации президента России Сергей Иванов, глава Дмитрий Медведев, заместитель главы администрации Тамбовской области Александр Дубовик, заместитель министра</i>	<i>вице-президент Нгуен Тхи Доан, генеральный секретарь ЦК Компартии Нгуен Фу Чонг, министр Нгуен Хунг, министр Хоанг Туан Ань, президент Чьонг Тан Шанг,</i>

	<p><i>Анатолий Антонов, министр Денис Мантуров, министр Сергей Лавров, посол Константин Внуков, председатель коллегии Евразийской экономической комиссии Виктор Христенко, президент Владимир Путин</i></p>	<p>премьер-министр <i>Нгуен Тан Зунг</i>, руководитель Института военной стратегии министерства обороны Вьетнама <i>Ле Тхе Мау</i></p>
	<p>руководство бизнес-структур, специалисты</p>	
	<p>генеральный директор <i>Андрей Панков</i>, научный сотрудник <i>Центра исследований международной торговли Российской академии народного хозяйства и государственной службы</i> <i>Юрий Зайцев</i>, эксперт <i>Алексей Маслов</i>, эксперт <i>Владимир Колотов</i></p>	

5. Тематические группы лексики, связанные с предметно-событийным содержанием новости. В рамках этой группы выделяется два лексических пласта:

1) слова и выражения экономической сферы: *профицит, дефицит, перекрыть дисбаланс, торговля, товарооборот, экспорт, экспортный продукт, бизнес, импорт, (мировое) производство, уровень дохода, модернизация, инвестиция, инвестор, капитализм, рынок, рынок сбыта, рубль, доллар, пошлина, продукция, поставка, экономическая зона, конкурент, авуары, жесткая конкуренция, потребитель, экономические риски* и др.;

2) слова и выражения политической сферы:

- дипломатическая лексика: *нота, визит, меморандум, суверенитет, соглашение, примыкать к ... лагерю, острые разногласия, договоренность, подписание;*

- милитаристская лексика: *территориальный спор, спорная территория, конфликт, война, противостояние, боевые столкновения, горячая точка, военно-техническое сотрудничество, солдаты, вооружие, оккупировать, военная база, претензия, беспокойство, оспаривать принадлежность, вражда, раситское отношение, угроза, застарелая горячая точка, заваруха, головорез, марионеточное правительство, выжигать, травить, агрессия, демилитаризированная идеология, отказ от пацифизма, крупная мишень, сопротивляться, региональная напряженность, наследие войны, бывший противник, незаконный захват, вмешательство, недовольство, победа над фашизмом, жертвы, нацизм.*

Рассмотренные слова и выражения являются **базовыми** для описания межгосударственных отношений в тексте новости, поскольку репрезентируют константы отношений между странами, а также выражают характер (градус) отношений между ними.

2.2. Лексическая объективация развития российско-вьетнамских межгосударственных отношений

С точки зрения характера и степени вовлеченности субъектов в российско-вьетнамские межгосударственные отношения, собранные контексты отражают два вектора взаимодействия между странами:

- Россия – Вьетнам
- Россия / Вьетнам – третьи страны.

Анализ материала показал, что в новостном тексте при описании межгосударственного взаимодействия фокус внимания сосредоточен на Вьетнаме, а не России. Описание и оценка отношений Вьетнама с другими партнерами осуществляется сквозь призму их влияния на его политику в отношении России. В связи с этим, осмыслению подвергаются отношения с двумя основными стратегическими партнерами обеих стран – Китаем и США, взаимодействие с которыми во многом определяет характер российско-вьетнамских двусторонних отношений. На периферии оценки представлены межгосударственные контакты, не оказывающие существенного влияния на наше взаимодействие. Прежде всего, это отношения Вьетнама с рядом стран Юго-восточной Азии (Япония, Камбоджа и др.), некоторыми постсоветскими государствами (Азербайджан, Украина) и Европой. В таком случае, как правило, события, лежащие в основе информационного повода, имеют региональное значение, описываются в тексте новости фактологически и не несут большого прагматического потенциала.

Обладая высоким потенциалом воздействия на адресата, текст новости, лексические средства, используемые в нём, формируют в сознании читателя образы взаимодействующих стран сквозь призму противопоставления «свое»-«чужое». Сегодня изучение этнокультурной специфики языкового моделирования образов «своего» и «чужого» мира в разных типах дискурса является одним из актуальных вопросов современной лингвистики (см., например, работы, выполненные на материале, представленном в разных типах

дискурса – диалектном (Серебренникова А.Н [31]), судебном (Богомозова В.В [5]), медийном (Кишина Е.В. [19]) и др.). Исследователи отмечают, что «своё» - «чужое», являясь одной из древнейших универсальных семиотических оппозиций, служит основой бинарного структурирования социальных, этнических, культурных отношений и проявляется в языке репрезентацией семантики «свойственности» - «чуждости». Категоризация мира по признаку «свой» - «чужой» в общественно-политической сфере обусловлена тем, что самоидентификация страны во многом определяется как ее политикой в отношении других («чужих») государств, так и внутренней политикой, регламентирующей деятельность «своего» мира.

В условиях глобализации ни одна даже самая сильная страна не может жить и эффективно развиваться в изоляции, без взаимодействия с другими странами, и Россия – не исключение. Отбор событий и их освещение средствами массовой информации (СМИ) отражает ориентиры и приоритеты государственной политики. В новостных текстах представлены маркеры категоризации мира по признаку «свой» - «чужой», транслируются значимые для медийного политического дискурса образы стран и регионов.

Центральной темой рассмотренных в работе текстов является актуальное политическое событие (приезд российской / вьетнамской правительственной делегации, празднование значимого исторического события, заключение соглашений и т. п.), ставшее поводом для оценки существующих сегодня отношений между Россией и Вьетнамом, а также обращения к их общему историческому прошлому, в котором они пережили разные периоды – от дружбы до охлаждения. Рассмотрим, какими лексическими средствами представлено это взаимодействие.

Проведенное исследование показывает, что развитие российско-вьетнамских межгосударственных отношений, отраженное в новостных текстах, может рассматриваться с позиций прошлого и настоящего. При этом прошлое просматривается с середины XX в. и распадается на два временных

отрезка: советский (начиная со Второй мировой войны и до распада СССР) и постсоветский (российский, 1990-е – н. 2000-х гг.).

Первый период представлен как время, когда Вьетнам входил в круг «своих» стран, мы имели общие представления о политическом и экономическом мироустройстве, поэтому наибольшее число лексем, характеризующих межгосударственные отношения того времени, эксплицируют семантику «свойственности».

Прежде всего, это слова, репрезентирующие семантику родства, дружбы, союзничества: *Такие экспозиции (сотрудничество между ТАСС и ВИА) служат яркой иллюстрацией нерушимой братской дружбы народов России и Вьетнама; Вьетнам дорожит традиционными дружескими связями с Россией и последовательно выступает за их расширение по всем направлениям; «Наши симпатии к Советскому Союзу в прошлом и к Российской Федерации сегодня неизменны. Наше присутствие на праздновании 70-летия Победы в Великой Отечественной войне ясное и явное тому доказательство», – отметил президент. Подобно близким людям, отмечающим важные семейные события за одним столом, Вьетнам разделил с Россией её праздник, показав *присутствием* своих первых лиц, тёплое отношение к ней.*

В прошлом СССР по отношению к Вьетнаму выступал как старший (а значит более сильный) брат, который защитил его от врагов, помог самоопределиться и стать самостоятельным игроком на международном политическом поле. Лексически это выражается в таких номинациях, как *вклад, помощь, поддержка* и др.: *Достижения страны являются результатом не только усилий самого вьетнамского народа, но и зарубежной помощи, в том числе, со стороны Москвы*, – сказал президент СРВ; *Благодаря вкладу СССР в Победу над фашизмом стало возможным создание Демократической Республики Вьетнам*. – Об этом говорил президент Вьетнама Чыонг Тан Шанг.

Россия и Вьетнам того периода – страны, имеющие схожую систему ценностей. Среди общих нравственных координат особое место занимает отношение к миру и войне, как к частному проявлению универсальной семиотической оппозиции жизнь – смерть. Мы – «свои» в оценке войны и той роли, которую она сыграла в судьбе каждого из народов: *«Вьетнамский народ как никто другой знает, какие беды с собой приносит война, и как дорог мир», – считает глава российского государства.* Солидарность в отношении к войне, как к продукту агрессивной внешней политики, явлению, глубоко чуждому этим миролюбивым народам, *знание* того, какой драматический опыт борьбы за свою независимость имеют вьетнамцы и россияне, какую высокую цену за неё заплатили, духовно сближает их.

Период расцвета дружбы и сотрудничества между двумя странами закончился с распадом СССР. Охлаждение отношений репрезентируется лексикой с семантикой «чуждости», которая, в данном случае, коррелирует с семантикой пространства (значение разъединения, отдаления). Новое мироустройство с одним центром силы притягивает в его орбиту более слабых партнеров и разрушает устоявшиеся связи. Переход «своих» в сферу влияния «чужих» вербализован через противопоставление «близко»-«далеко»

В момент, когда Россия потеряла ориентиры и переживала драму распада государства, конкурент России за мировое влияние – США – укоренился во Вьетнаме, т. е. сделал его частью «своего» пространства, стал «своим»: *Вашингтон смог использовать преимущества однополярного мира и управляемой им международной финансовой системы, последствия ослабления России, чтобы пустить корни в СРВ, сделать «американскую мечту» чаянием миллионов людей.* Метафора прорастания не только и не столько экономического, сколько идеологического (*чаяние* – «сильное желание»). В результате российские СМИ подчеркивают, что произошло отчуждение вьетнамцев от тех ценностей, которые они когда-то разделяли с советским народом: *Основной вывод опроса: вьетнамцы видят в лице США главную опору на пути к светлому будущему и самого надежного союзника. Вот как*

иллюстрирован этот исторический парадокс, призванный доказать, что жертвы войны забыты и вьетнамцы ценят только один символ – доллар.

На смену старому другу пришел новый союзник, на которого Вьетнам может опереться. Противопоставление старой системы ценностей новой (через оппозицию *помнить – забыть*), приоритет материальных благ над духовными в иерархии ценностей – всё это возникшие в тот период знаки отчуждения между нашими странами, оцениваемые отрицательно. В данных высказываниях имплицитно выражается идея предательства «своего» прошлого и всего, что с ним связано. Особенно важно это потому, что происходит отчуждение в момент, когда старый друг переживал *последствия ослабления*, возникшего в результате мучительного и болезненного распада Советского Союза. *Ослабеть* – «лишиться силы, стать физически или духовно слабым». Мы знаем, что в системе ценностных координат русского человека верность другу является одной из наивысших ценностей (*Друг познаётся в беде*). Данный контекст говорит о том, что Вьетнам этой проверки не прошел. Стоит отметить, что в России 1990-х гг. в общественном сознании происходили схожие процессы, перевернувшие сознание многих тысяч россиян, также отказавшихся от идеологических установок прошлого. В то же время, в проанализированных текстах фокус внимания сосредоточен на оценке действий не «своей», а «чужой» страны, в данном случае – Вьетнама.

Настоящее в российско-вьетнамских межгосударственных отношениях позиционируется как обратный пережитому в последние двадцать лет процесс – курс на сближение, который репрезентируется лексикой сотрудничества (*взаимодействие, взаимоотношение, партнерство*). Вернулась в политическую риторику и в новостные тексты оценка нашего взаимодействия как дружеского: *Укрепление дружественных отношений с Россией является одним из приоритетов Вьетнама во внешней политике.* Возвращение взаимного интереса, сближение двух стран позиционируется через лексику с семантикой «свойственности» и подчеркивается словами со значением «укреплять», «восстанавливать», «возвращать» и др.: *«Да, мы стали летать, да, мы стали*

возвращаться в АТР, и это вполне естественно, потому что Россия не только европейская, но и азиатско-тихоокеанская держава», – отметил замминистра обороны. Утверждение себя как неотъемлемой части Азиатско-тихоокеанского региона также репрезентирует семантику «свойственности».

Однако в отличие от описания прошлого, акцент делается не на эмоциональных категориях («дружба» – «предательство»), а на прагматических установках современного российско-вьетнамского политического диалога (*выгода*) и условиях их успешного достижения (*уважение*): *Вьетнам очень выгодно разыгрывает трех партнеров: Россию, США и Китай. Но в любом случае он будет проводить национально обусловленную политику, то есть не будет примыкать ни к какому лагерю.* Наличие лагерей – центров сил изначально предполагает тяготение к одному из них. Желание Вьетнама сохранить баланс без необходимости однозначного выбора Россия понимает и принимает. Сегодняшняя Россия отдает себе отчет в том, что измерять градус политических контактов между странами в понятиях семьи и дружбы непродуктивно. Общее прошлое может служить лишь базой, отправной точкой для формирования принципиально нового типа межгосударственных связей, минимизирующих эмоциональную составляющую: *Отмечая в этом году 65-летие установления дипломатических отношений между нашими странами, мы настроены на то, чтобы опираясь на богатые традиции дружбы и взаимопонимания, придать с помощью укрепления материального базиса, новое качество взаимовыгодному сотрудничеству с Вьетнамом в торговле, экономике, инвестициях.* В связи с этим, основной номинацией, которая используется по отношению к другим, является нейтральное слово *партнер*. Главной ценностью и условием для плодотворного сотрудничества обе страны считают проведение самостоятельной политики, сохранение государственного суверенитета при принятии решений.

Таким образом, в новостных текстах российских СМИ основные этапы взаимоотношений между нашими странами репрезентируются с помощью

лексики с семантикой «свойственности» - «чуждости», которая в данном случае служит транслятором ключевых кодов международной политики.

2.3. Лексическая объективация политических аспектов российско-вьетнамских межгосударственных отношений

Россия – Вьетнам

В российских СМИ политические аспекты российско-вьетнамских межгосударственных отношений представлены, главным образом, апелляцией к историческому контексту и, прежде всего, периоду Великой Отечественной войны, гражданской войны во Вьетнаме и годам советско-вьетнамской дружбы. В этой связи сегодня основным лейтмотивом, объединяющим позиции наших стран, является общее понимание трактовки истории: *Мы должны уважать историю и честно хранить ее для будущих поколений, поэтому необходимо противостоять попыткам исказить историю и оправдать нацизм*, – подчеркнул президент СРВ. Здесь отметим ассоциации, возникающие в результате использования в тексте таких слов, как: *честно, исказить, оправдать*, которые репрезентируют концепт «правда». Актуализация концепта «правда» демонстрирует особенность русского менталитета, для которого правда и справедливость находятся чуть ли не на высшей ступени его иерархии ценностей: «Как велик дух русского народа», – восклицал Н.К. Михайловский, – уразумевший родственность истины и справедливости, самим языком свидетельствующий, что для него справедливость есть только отражение истины в мире практическом, а истина – только отражение справедливости в области теории. Правда, будучи теснейшим образом связана с особенностями русской ментальности, принадлежит к сфере высших ценностей русской духовности и, содержа в себе как интеллектуальные, так и моральные свойства идеала, выступает важнейшей духовной составляющей нашей жизнедеятельности» [30. С 384]. Эта особенность мировосприятия русского человека отражена в его повседневной жизни, несмотря на то, что правда может

быть жестокой, неприятной, тяжёлой, в ней всегда есть справедливость. Соответственно, историю как форму правды нужно сохранить, уважать, давать прямые оценки участникам исторического процесса и событиям, а все попытки менять, лгать, искажать историю, противны сознанию русского человека. Политическая значимость верной трактовки исторических событий, в т. ч. происходящего сегодня, подчеркивается в следующем контексте: *В конце января 2014 года премьер-министр Вьетнама Нгуен Тан Зунг созвал специальное совещание ученых-историков, на котором призвал их создать новую всеобъемлющую историю страны, в которой особое внимание будет уделено суверенитету Вьетнама над Спратли и Параселами.*

Сохранение общей исторической памяти, проявление уважения к ней – важная составляющая российско-вьетнамского взаимодействия: *На встрече президент России Владимир Путин поздравил граждан Вьетнама и своего коллегу с 40-летием восстановления территориальной целостности государства, а также поблагодарил его за приезд в Москву на празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Мемориал, построенный на одной из бывших советских баз во Вьетнаме – Камране, как раз символизирует крепкую дружбу, возникшую в тяжелое время: «Этот мемориал, открытый в 2009 году на бывшей российской военной базе Камрань, стал первым памятником нашим воинам, воздвигнутым новой Россией за рубежом, символом нашей нерушимой дружбы с Вьетнамом и нашей общей памятью о тех, кто отдал жизни, выполняя свой долг», – отметил дипломат РФ.*

Настоящее в российско-вьетнамском политическом взаимодействии связано с возрастающей ролью современной России в мире: *Во Вьетнаме с радостью отмечают, что под руководством президента Владимира Путина Россия достигла больших успехов в деле модернизации страны, укрепила свои позиции в качестве мировой державы, – сказал Хоанг Туан Ань. «Россия становится все более развитым, могущественным государством, авторитет которого заметно вырос на международной арене», – отметил*

министр. На смену идеологическим скрепам, определявшим характер взаимодействия в прошлом, пришел трезвый экономический расчет. Однако историческая дружба позволяет нам и сегодня осуществлять совместную политическую деятельность по противодействию различным угрозам, стоящим перед человечеством. Наши страны принимают активное участие в борьбе против терроризма, загрязнения окружающей среды, решают вопросы незаконной миграции и т. д., поскольку такие глобальные проблемы решаются только вместе, коллективными усилиями: ***Россия и Вьетнам «тесно сотрудничают в международных делах, опираясь на общее видение проблем, с которыми сталкивается современный мир».*** «***Как и наши вьетнамские друзья, мы понимаем, что с общими угрозами – терроризмом, организованной преступностью, незаконной миграцией, изменением климата и многим другим – можно бороться только коллективными усилиями, без попыток навязывать волю одного государства или группы государств»***, – сказал Лавров. Кроме общей истории (*память*), то, что важно для строения *нерушимой дружбы* в политике, это иметь что-то «общее» (*международные дела, общее видение, общие угрозы*).

Кроме того, Россия и Вьетнам разделяют подход друг друга к информационной безопасности, поскольку сегодня существуют разные источники информации, которые могут исказить правду или дают мнение только какой-то части населения. Отражением интереса граждан Вьетнама к России является место новостей из России во вьетнамских СМИ: ***Генеральный директор вьетнамского информагентства подтвердил, что новости о России занимают одно из центральных мест на информационных лентах ВИА.*** Решение создать совместное новостное агентство позволит России и Вьетнаму сформировать консолидированную позицию по значимым международным вопросам. Кооперация двух центрально-новостных агентства ТАСС и ВИА, представляющего столицы – Москву и Ханой: – важный политический шаг: ***Сотрудничество главных государственных информационных агентств России и Вьетнама – ТАСС и Вьетнамского информационного агентства***

*(ВИА) вносит важный вклад в укрепление и дальнейшее развитие отношений Москвы и Ханоя; «Задача **нашей работы** состоит в том, чтобы **вьетнамский народ** получал правильные и объективные оценки происходящего. Именно поэтому при освещении событий в самой России и связанных с ней, в качестве источника информации **мы отдаем приоритет сообщениям ТАСС и других российских СМИ**», – сказал Нгуен Дык Лой. Слово **приоритет** имеет значение «преобладающее, первоочередное значение чего-л.», что определяет важность какого-то дела, которое необходимо сделать в первую очередь. С такой кооперацией ТАСС и ВИА россияне и вьетнамцы имеют шансы получать информацию из разных источников, слышать мнение друг друга, не ограничиваться чтением американских или европейских газет, – всё это позволит им самим разобраться, в чем суть какого-либо события.*

Взаимоотношения с третьими странами

В траектории российско-вьетнамского межгосударственного взаимодействия особую роль играет влияние на него политики Вьетнама в отношении других стран, прежде всего, – США и Китая, что схематически представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Взаимодействие Вьетнама с третьими странами

В анализируемых текстах подробно не представлена история переноса политических акцентов обеих стран друг с друга на контакты с другими партнерами, однако отмечается, что российско-вьетнамские двусторонние отношения стали сдержаннее на достаточно долгий период из-за отсутствия взаимных интересов. Если ориентация России на Запад, возникшая после распада СССР, определила замедление двусторонних контактов, то Вьетнам

в этот период сосредоточил внимание, во-первых, на укреплении системы внутреннего устройства, и, во-вторых, на развитии отношений со странами, занимающими ведущие (лидерские) позиции в мире, прежде всего – с США и Китаем.

Такая политика позволяет Вьетнаму решать многие вопросы, в т. ч. территориальный спор об островах в Южно-китайском море: *Основной вывод опроса: вьетнамцы видят в лице США главную опору на пути к светлому будущему и самого надежного союзника. Вот как иллюстрирован этот исторический парадокс, призванный доказать, что жертвы войны забыты и вьетнамцы ценят только один символ – доллар.* Слово *опора* указывает место США как крепкий, устойчивый стержень, на который Вьетнам может опереться. Усугубляется это словосочетаниями *светлое будущее, самый надежный союзник.* Значение *опора* еще передает слово *доллар*, как символ сильной экономики США, который повернул (идет против) следствия войны (*жертвы забыты*). Высказывается мысль о том, что первоочередные выгоды противоречат истории войны между странами.

В условиях нарастающей мощи Китая стремление Вьетнама к защите суверенитета может осуществляться только при поддержке не менее сильного, чем Китай, партнера – США. Для понимания причин сегодняшнего конфликта между Вьетнамом и Китаем необходимо помнить, что отношения между этими странами являются непростыми уже на протяжении многих столетий, с начала первой войны в 218-217 до э. р. в этапе Хонг-Банг: ***Конфликт же между Вьетнамом и Китаем за острова сложился и оформился как политический фактор задолго до открытия запасов нефти и газа. Это подсознательный конфликт – на уровне понимания национальных и стратегических интересов и даже национальной чести.*** В это время Цинь Шихуанди, первому императору Китая, удалось объединить всю страну, он создал первое царство «Цинь». С целью расширения территории на юге император приказал армии захватывать южные земли, где жил древний вьетский народ – Батьвьет (подробнее об этом см., например [<https://vi.wikipedia.>]). С этого момента

началась длительная история вьетнамско-китайской войны. Сегодняшние двусторонние отношения обострились объявлением Китая о распространении своей юрисдикции на всю акваторию Южно-Китайского моря. В борьбу с Китаем за эту морскую территорию включились, помимо Вьетнама, другие восточноазиатские страны (Вьетнам, Тайвань, Малайзия, Бруней и Филиппины): *Спор между двумя странами вокруг принадлежности островов в Восточном море, которые и СРВ, и КНР считают своими, продолжается уже много лет. При этом, помимо Вьетнама и Китая, о своих полных или частичных претензиях на эти территории, на шельфе которых, согласно экспертным оценкам, могут быть сосредоточены значительные запасы нефти и минерального сырья, одновременно заявляют Тайвань, Бруней, Малайзия и Филиппины.* Обратим внимание на слова *конфликт* (оно обозначает «осложнение в международных отношениях») и *подсознательный* («неосознанный, смутный, инстинктивный»), которые выступают здесь в составе словосочетания *подсознательный конфликт*. Оно отражает древний конфликт, который уже настолько укоренился в сознании вьетнамцев и китайцев, что даже не нуждается в необходимости вдуматься в его причину.

Рассмотрим эти отношения подробнее.

1. Вьетнамско-китайские отношения

Об ресурсном потенциале было известно задолго до сегодняшнего конфликта: еще Франция, а позднее (во время Второй мировой войны) Япония пытались юридически закрепить за собой эти территории. Однако, это не состоялось.

На протяжении последних десятилетий перечисленные страны напряженно оспаривают принадлежность этой морской территории, и сегодняшнее обострение, спровоцированное Китаем, может плохо закончиться, т. к. каждая страна владеет одной частью территории этого моря, и ни в коем случае не соглашается ее потерять: *Однако французы только дважды обошли на кораблях острова по кругу, частично нанесли на карту и на том успокоились. Японцы во время Второй мировой войны построили на одном из*

рифов базу снабжения подводных лодок, но это единственный эпизод использования данной территории «в быту». Сейчас на островах нет никакого оседлого населения, как и не было никогда. Зато там очень много солдат. Причем сразу четырех государств, активно оспаривающих принадлежность Спратли – Китая, Вьетнама, Малайзии и Филиппин. Уровень конфликта отражается через слова, такие как *солдат* («рядовой военнослужащий сухопутных войск»), *оспаривающий* («объявлять спорным, заявлять своё несогласие с кем-чем-н.») и др. С момента начала активных действий Китая на Южно-Китайское море ряд стран региона выразил беспокойство его поведением, оно считается угрозой стабильности региона: *С конца 2013 года КНР проводила масштабные работы по созданию искусственных островов в спорной акватории, которую считает исконно китайской. Активность Китая вызывает недовольство ряда стран региона, которые неоднократно заявляли, что подобные действия серьезно нарушают их суверенитет и представляют собой угрозу мирному судоходству в регионе.* Снова видим слова, связанные с понятием конфликт: *исконный* обозначает «существующий с самого начала, с незапамятных времён, всегда; изначальный, извечный», *недовольство* по-другому «неудовлетворенность, раздраженность, отрицательное отношение к кому-чему-нибудь», *нарушать* – «преступать, обходить, отступать от закона, поступать противозаконно (против совести), кривить душой», антонимичная пара *угроза*, обозначающая «обещание причинить какое-л. зло, неприятность» и *мир*, иными словами «согласие, отсутствие разногласий, вражды или ссоры». Наличие перечисленных слов в одном предложении позволяет описать цепь непрерывных событий: возникновение нерешаемого разногласия приведет к действиям одной стороны, считающей свою позицию правильной, и это нарушит договор участвующих сторон, следовательно, приведет к нарушению состояния мира.

Претендуя на мировое лидерство, *Китай бурными темпами пытается построить океанский флот*, размещая его часть в акватории Южно-Китайского моря. *Делается это, правда, по-китайски и в коммунистическом стиле:*

партия сказала к 2020 году сформировать три авианосные группы – и их теперь формируют как умеют. Слово *бурный* в данном случае значит «проявляющийся резко, сильно; протекающий с необычайной стремительностью, интенсивностью, эмоциональностью и т. п.», поэтому употребление словосочетания *бурный темп* подразумевает чрезвычайно быстрое развитие чего-либо. На данный конфликт по-разному реагируют страны: если Вьетнам жестко определяет свою позицию в отношениях с Китаем, то Малайзия как раз проводит мягкую политику и *оккупирует четыре острова, в том числе довольно крупный по местным меркам Лаянг-Лаянг, на котором построила военно-морскую базу и курорт при ней*. В то же время Филиппины и Индонезия выражают нейтральную позицию. Такое различие в подходе тесно связано с возрастающей силой Китая в качестве конкурента с США: *Интересно, что вьетнамцы предпочли проведение жесткой линии в отношении спорных территорий в ЮКМ экономическому сотрудничеству с Китаем, тогда как граждане Малайзии выразили обратное мнение, а Филиппин и Индонезии – выбрали промежуточную позицию*. Все точно знают, что у них не хватает сил, чтобы противостоять Китаю в этой войне, при этом просят помощи от больших и/или экономически развитых стран, таких как США и Япония. Для последней Южно-Китайское море имеет важное значение с точки зрения развития торгового пути: *В этом опасном регионе пересекаются интересы США, опасаящихся усиления Китая, и Вьетнама, оспаривающего китайские территориальные претензии*.

Кроме того, беспокойство выражают страны бассейна реки Меконг: Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд: они «выразили беспокойство последними событиями в Южно-Китайском море». Агентство *Kyodo* отмечает, что под этим понимаются работы Китая по расширению и освоению территорий в этом районе. На встрече в Токио присутствовали президент *Мьянмы* Тейн Сейн, премьер-министры *Камбоджи* Хун Сен, *Лаоса* – Тхонгсинг Тхаммавонг, *Таиланда* – Прают Чан-Оча и *Вьетнама* – Нгуен Тан

Зунг. Эти пять стран входят в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Рассмотрим лексические особенности в описании развития конфликта.

Во-первых, отметим употребление пространственной лексики и лексики с семантикой «свойственности»-«чуждости»: *оккупация* (в контексте *оккупировать*) это «временное насильственное занятие вооружёнными силами какого-л. государства чужой территории», *расширение* от глагола *расширять*, который обозначает «делать шире, увеличивать в размерах», *освоение* от глагола *освоить*, обозначающего «научиться пользоваться чем-л., употреблять что-л., овладеть чем-л.».

Во-вторых, подчеркнем употребление устойчивой фразы *жесткая линия* и словосочетания *экономическое сотрудничество* в качестве ее антонима: *жесткий* – «не допускающий отклонений, изменений; строгий, безоговорочный», *линия* – «направление, образ действий, мыслей». Соответственно, данная фраза обозначает категоричную, твердую позицию по какому-л. вопросу; она имеет оценочный, может быть, негативный оттенок («отказаться от компромисса, договорённости» → «неконструктивно» → «плохо»). В отличие от этого словосочетания, фраза *экономическое сотрудничество*, как правило, имеет положительную коннотацию, т. к. обозначает совместную деятельность, способствующую двустороннему развитию. Использование таких слов в тексте подчеркивает, что две стороны могут не иметь общей точки зрения на определенную проблему, но все равно развивают свои отношения в тех аспектах, где они единодушны и проявляют уверенность в общей выгоде.

В-третьих, отметим чувство опасности, которое передается такими словами, как *опасаться* («испытывать чувство страха, бояться») и *беспокойство* («беспокойное состояние; тревога, волнение»).

Итак, мы видим, что понятие «конфликт», ассоциативно связанное с соседями Вьетнама, репрезентируется с помощью слов, имеющих

отрицательную коннотацию, тем более само слово *конфликт* уж содержит негативную семантику.

Наиболее остро данный конфликт разворачивается между Китаем и Вьетнамом. Каждый выразит уверенность в своей правоте и аргументирует это. Так, Вьетнам ссылается на исторические сведения о династии Поздних Ле, в которых Южно-Китайское море получило название Восточное море (поскольку страна граничит с морем на Востоке), что зафиксировано на древних картах: *Пока что в Ханое оперируют данными династии Поздних Ле и картами заметно более свежего, чем китайские источники, периода. Зато вьетнамские карты хотя бы можно всерьез обсуждать за столом переговоров, а Китай – данных династии Хань: Но все-таки самыми яркими претендентами на Спратли остаются **Китай и Вьетнам**. Вражда эта старинная, причем **Пекин**, как это у него водится, ссылается на материалы аж династии Хань. Вражда обусловила наличие взаимной дискриминации: А если вспомнить об откровенно расистском отношении во Вьетнаме к китайцам, становится очевидно, что добром вся эта заваруха кончиться не могла – и не кончилась до сих пор. Поэтому то, что делает Китай в данный момент, как сказано в текстах новостей, сугубо «чувствительно» для Вьетнама, страны, которая в течение истории воевала за свою независимость: При этом действия Китая в ЮКМ наиболее чувствительны для СРВ. Какие бы оценки и мнения ни высказывали респонденты, даже вполне искренние, они не искажат стремление народа Вьетнама к независимости, доказанное и во время войны против США, и позже. Опять встречаем слова, актуализирующие понятие «конфликт»: *вражда* («отношения и действия, проникнутые неприязнью, взаимной ненавистью»), *расистское отношение* («неприязненное, нетерпимое отношение к представителям другой расы; оскорбительное, враждебное поведение по отношению к представителям другой расы») и *заваруха* («разг. Сумятица, беспорядок, вызванные чем-л.»). Такими словами с оценочной экспрессивностью конфликт выводится на другой уровень, более жесткий, что влияет на повседневную жизнь, а не просто остается на уровне*

межгосударственных отношений. В быту это проявляется в нетерпимом отношении представителей одного народа к другому, что приводит к беспорядку, хаосу. Использование разговорного слова *заваруха* намекает на критику сегодняшней обстановки, которую необходимо изменить к лучшему, но пока невозможно ничего сделать. Все исходит из изначального конфликта.

В свою очередь, данный конфликт оказывает негативное влияние на вьетнамско-российские отношения, поскольку Россия стремится к проведению многополярной политики: активно идут контакты с Вьетнамом и Китаем. Иногда поддержка одной стороны приводит к недовольству другой: ***Пентагон решил отправить в район спорных островов Спратли эскадру для «поддержания порядка» и «помощи союзникам». Этот регион – застарелая «горячая точка», причина боевых столкновений вьетнамцев с китайцами и ссоры Ханоя с Москвой.*** Здесь подчеркнем игру сочетания слов *застарелая «горячая точка»*: *Застарелый* обозначает «давно ставший старым для какого-л. состояния; укоренившийся с давнего времени, такой, что трудно исправить, излечить», устойчивое выражение *горячая точка* говорит «о месте, где возник острый социальный конфликт, вооружённое противостояние». Итак, прилагательное *застарелый* часто ассоциируется с болезнью или возрастным состоянием человека, но в данном случае оно сочетается с выражением *горячая точка*, поэтому обозначает, что этот конфликт уже давно существует, как болезнь, которую нужно вылечить, его тоже нужно решить, иначе проблема ещё усложится, и решить её потом можно будет только путем насилия. В результате перехода конфликта в новую стадию наступают *боевые столкновения* («встреча противников, враждующих сторон в бою, драке и т. п.; стычка, схватка»), т. е. применяется военная сила, сопровождающаяся провокационными действиями с одной или другой стороны.

Несмотря на данные противоречия, Китай и Вьетнам продолжают сотрудничать в разных сферах в связи с экономическим развитием стран, особенно результативной является совместная борьба с коррупцией ввиду

распространения последней в обеих странах: Высоко оценив успехи Китая в предотвращении коррупции, Доан заявил, что **вьетнамское государство и партия считают борьбу с коррупцией крайне важной**; [Китай] Янг добавила, что **обе стороны выиграют от углубления сотрудничества**, так как **страны в этой сфере имеют схожие проблемы**. Посмотрим на употребление таких слов, как *выиграть* («одержать верх, победить»), *углубление сотрудничества*, *схожие проблемы*. Как только возникают общие проблемы, которые страны вынуждены решать вместе, они продолжают отношения, несмотря на разногласия, чтобы добиться общей выгоды. В результате компромиссных решений происходит совместное развитие.

2. Вьетнамско-американские отношения

Отношения Вьетнама с США, как и отношения с Китаем, в прошлом ознаменованы наличием военного конфликта. Однако, в исторической перспективе и с точки зрения продолжительности этих войн, Китай является «заклятым» врагом Вьетнама, а США – и враг и друг Вьетнама, хотя наследие войны в связи с американской политикой уничтожения коммунизма, ярким примером которой являлась политика 1970-х гг., не забывается: *«Речь идет о вьетнамизации конфликта, хорошо знакомой по американской доктрине сдерживания коммунизма и с большим рвением реализованной во многих странах во время холодной войны. Наибольшую известность она получила во Вьетнаме, где американские войска поддерживали марионеточное правительство и его головорезов и убийц только для того, чтобы не дать вьетнамцам объединиться и обрести свободу»*, – считает издание. Это вспоминают каждый год вьетнамцы, отмечая День окончания вьетнамско-американской войны: *Премьер-министр Вьетнама Нгуен Тан Зунг раскритиковал США в годовщину окончания гражданской войны.[...] В своей речи премьер-министр Вьетнама поблагодарил Советский Союз и Китай*. События той войны сегодня являются основанием для сравнения с другими странами, такими, как Йемен и Украина: *Скорее, напротив: Саудовская Аравия встретила в лице хуситов свой «Вьетнам». И если во Вьетнаме США*

выжигали людей напалмом и травили все живое химическим оружием, то в случае с Йеменом дело дошло уже до применения саудитами ядерного оружия. По крайней мере, такие сообщения выдают некоторые СМИ, а также Интернет-видео. Ситуация между **Вьетнамом** и **Йеменом** схожа и в том, что если **вьетнамцы** – небольшой во всех смыслах народ, который начинал свое **противостояние агрессии со стороны США**, вооружившись луками и копьями, так и **не покорился заокеанским разбойникам**, отстояв свою землю и свободу, то йеменцы гордятся тем, что ни один агрессор в истории этой страны не мог достичь своих целей; **США используют на Украине тактику, схожую с той, что американское правительство использовало в войне во Вьетнаме.**

Разделим лексику на две группы – с позитивной и негативной коннотацией. Первая группа негативных слов: *конфликт*, *агрессия* («вооружённое нападение государства или нескольких государств на какое-л. государство с целью захвата его территории, уничтожения или ограничения его независимости, изменения его политического или общественного строя и т.п.»), *сдерживание* («удерживать от каких-л. действий»), *марионеточный* («не имеющий собственного мнения, слепо действующий по воле других»), *головорез* («отчаянный озорник, сорвиголова»), *убийца* («человек, совершивший убийство»), *раскритиковать* («подвергнуть резкой критике»), *выжигать* («истреблять, уничтожать огнем»), *травить* («причинять вред каким-л. ядовитым веществом»), *живое*, использована в описании реальной войны, когда существуют разные способы одержать победу, например давление народа посредством создания *марионеточного правительства*, совершение убийства тоже по-разному: *выжигать*, *травить*, делать пытки и т. д. Необходимо отметить, что использование глаголов *выжигать*, *травить* ещё демонстрирует сходное обстоятельство войн Йемена – Саудовской Аравии, Украины – США. Скорее всего, здесь вьетнамско-американская война является иллюстрацией сходной тактики. Например, вместо того, что выжигали, травили химическим оружием, в Йемене – ядерным оружием. Вторая группа

определяется антонимами: *свобода* – *марионеточное правительство*, если говорим о государстве, его свобода характеризуется политической и экономической независимостью, отсутствием каких-либо обязательств, принуждением извне, правом на решение своих внутренних и внешних проблем, в отличие от этого, *марионеточное правительство*, как выяснили, не имеет настоящей власти и никаких прав и существует только под чьим-то контролем; *поблагодарить* («выразить благодарность, признательность») – *раскритиковать*, т.е. поблагодарить помощников (Россию и Китай) и раскритиковать агрессоров (США). Хотя ради справедливости нужно сказать, что Вьетнам имеет гораздо более долгую историю войн и конфликтов с Китаем, чем с США. Разница между вьетнамско-американской и вьетнамско-китайской войнами заключается в том, что если война с Китаем является борьбой «своих» и «чужих», т.е. что принадлежит моему, что – твоему, то война с США находится не на уровне суверенитета, а на уровне антигуманизма. Однако, в прессе лишь отмечается вьетнамско-американская война, получившая большую известность. Наверное, это связано с сегодняшней обстановкой на Южно-китайском море, которая привлекает наибольшее внимание мира. В итоге, что при отсутствии информации в прессе данные события считаются журналистикой забытыми или не существенными.

С такими конфликтами, почему Вьетнам и США все же решили восстановить двусторонние отношения? Первая явная причина – конфронтация с Китаем. У каждой есть разумные поводы: *В этом опасном регионе пересекаются интересы США, опасаящихся усиления Китая, и Вьетнама, оспаривающего китайские территориальные претензии.* Если говорим об общей цели, они хотят предотвратить намерение Китая оккупировать спорную территорию ЮКМ, кроме этого, для собственно США и престижных стран как Японии Китай представляет собой скрытую угрозу, которая способна ущемлять их в будущем: *А это (военное влияние Пекина) даже не столько Вьетнам, а, скорее, Япония, резким скачком выходящая из демилитаризированной идеологии. Отказ от конституционных основ пацифизма, навязанных США,*

формирование собственной армии вместо куцых «сил самообороны» – это не только реакция на рост Китая, но и изменение национального самосознания японцев. А это вещь посильнее китайских авианосных групп и американской эскадры в Южно-Китайском море. Такие мотивации побуждают две страны к продолжению отношений после их замедления в 1995г (дата нормализации двусторонних отношений): Президент США и генсек ЦК КПВ подчеркнули, что за два десятилетия, прошедших после нормализации [11 июля 1995г] отношений, в развитии партнерства между Вьетнамом и США были предприняты важные шаги в разных сферах на основе взаимного уважения, равноправия и взаимной выгоды.

Здесь выделим ту же самую лексику, характеризующую конфликт: *опасный* («способный причинить большое зло, несчастье, нанести какой-л. ущерб, урон») *регион*, *усиление* от глагола усилить, обозначающего «увеличив количественно, придав что-л. дополнительно, сделать более сильным, мощным», *оспаривающий*, *претензия*, *демилитаризованная* (от глагола демилитаризировать, «в международном праве: ликвидировать военные сооружения, запретить развитие военной промышленности, укрепление какой-н. территории, содержание на ней войск») *идеология*, *отказ от пацифизма* (последнее существительное обозначает «антивоенное движение, участники которого отрицают любые военные действия, считая их аморальными») и лексику сотрудничества: *партнерство* («взаимоотношения, существующие между партнёрами; сотрудничество»), *взаимное уважение*, *равноправие* («обладание равными, одинаковыми с кем-, чем-л. правами, равное положение, равенство»), *взаимная выгода* (существительное обозначает «прибыль, доход, извлекаемые из чего-л.»). С помощью лексики выявлены причины сотрудничества, существующего, несмотря на пережитый конфликт двух сторон.

Первый шаг в развитии отношений представляет визит главы Вьетнама в США, который ознаменовывает собой новую ступеньку в истории двух стран. Это событие оценивают российские журналисты как балансирование

с существующими отношениями с Россией и Китаем: Стороны дали высокую оценку первому в истории двусторонних отношений официальному визиту в Соединенные Штаты главы вьетнамской компартии, который проходит на фоне двух важных дат, отмечаемых в этом году 40-летия окончания войны во Вьетнаме и 20-летия восстановления дипломатических связей между двумя странами. Раньше такому визиту кажется нереальным, даже фантастичным: Еще несколько лет назад приглашение Обамы во Вьетнам казалось бы фантастичным. Хотя, как уже отмечала газета ВЗГЛЯД, общение Вашингтона и Ханоя начало налаживаться еще в конце президентства Рональда Рейгана и продолжалось в 1990-е и 2000-е, так как вьетнамцы четко определяют кто враг, кто друг. Допустим, если речь идет о США, ассоциируются такие понятия, как воспоминание о войне, о жертвовании, о потере, а если о России, то – помощник, преданный друг. Однако, ситуация меняется – политика меняется: чтобы уничтожить сегодняшнего врага, надо дружить с прошлым врагом, но в то же время нельзя забывать прошлую историю. Тем более, до сих пор во Вьетнаме ещё есть группа людей, поддерживающих США, состоящих из чиновников и вьетнамцев, у которых родственники живут в США: В Вашингтоне меж тем полагают, что за последние 25 лет во Вьетнаме сложилось серьезное проамериканское лобби, состоящее, с одной стороны, из чиновников и предпринимателей, связанных с США (в том числе коррупционно), с другой стороны, из простых вьетнамцев, получающих помощь от своих родственников в Америке и Австралии.

В ходе переговоров подписан ряд соглашений по 12 направлениям, в том числе здравоохранение, образование и др., двусторонние отношения основаны на уважении независимости другой страны: Американо-вьетнамские связи будут укрепляться по 12 направлениям. Главное условие сближения – обязательство уважать политические системы, независимость, суверенитет и территориальную целостность друг друга. Означает ли это совпадение стратегических интересов Вьетнама и США по мировой и региональной повестке дня? По ряду важных вопросов – да. Со стороны Вьетнама, она

больше внимание обращает на область инвестиции в отношениях с США: В свою очередь Алексей Маслов убежден, что Вьетнам будет заметно расширять отношения с США в области инвестиций. Отвечая на вопрос о региональной безопасности, США утверждает свою роль в решении противоречия на ЮКМ и выражает поддержку Вьетнаму: «США выгодно поддержать Вьетнам, потому что создается альтернатива могуществу Китая. США будут играть на вьетнамо-китайских противоречиях. Тем самым США пытаются выбить Вьетнам из общей стратегии продвижения России на восток», – подчеркнул Алексей Маслов. Вмешательство США в этот конфликт, с одной стороны, считается поводом, чтобы допустить военное участие в Азии: Во Вьетнаме приветствуют расширение американского военного присутствия в Азии, в том числе в ЮКМ, с другой стороны, создает преграду в плане продвижения России на Восток по факту того, что большинство вьетнамцев видит отношения с США как опору на пути к светлому будущему и самого надежного союзника: Вашингтон смог использовать преимущества однополярного мира и управляемой им международной финансовой системы, последствия ослабления России, чтобы пустить корни в СРВ, сделать «американскую мечту» чаянием миллионов людей. План такой – «убить двух зайцев».

Решение США об участии в конфликте на Южно-китайском море повлекло за собой ряд трудностей, в частности, рост затрат на вооружение: США технически не готовы сформировать в регионе крупную эскадру с воздушным прикрытием, которая могла бы сопротивляться китайским войскам, особенно авиации, стартующей с береговых аэродромов. Несколько фрегатов или эсминцев, которые США могут снарядить в Южно-Китайское море, станут лишь крупной мишенью для китайских бомбардировщиков и подводных лодок. Обратим внимание на использования словосочетания крупная мишень, обозначающего «о ком-, чём-л., ставшем или способном стать объектом стрельбы». Во-вторых, быстрый темп развития армии и техники Китая вызывает сомнение, что необходимо исследовать, раскрывать эту тайну:

Сперва Пентагон заказывает аналитическое исследование на тему бурного роста (резкое, чрезвычайное развитие) китайского военного флота, в-третьих, поддержка США теперь в какой-то степени поздно, потому что Китай со временем достаточно успешно провел активные действия и осуществил инженерную подготовку строения на ЮКМ, которые являются устойчивым трамплином для дальнейшего укрепления его позиции: США только сейчас смогли отреагировать уже не на планы Китая, а на его весьма активную военную и строительную деятельность на спорных островах. В частности, Пекин стал успешно наращивать коралловые рифы (кораллы плохо растут вверх) для того, чтобы построить на островах современные взлетно-посадочные полосы, которые смогут принимать серьезные самолеты, в том числе дальнего действия. Наращивать подразумевается «увеличить (в размерах, объеме, силе и т.п.)». «Пожатие рук» между Вьетнамом и США провоцирует Китай на вмешательство во внутренние дела другой страны – Вьетнама: Нынешняя американская администрация утверждает, что сближению США и Вьетнама способствуют в том числе действия Пекина в Южно-Китайском море.

Отношения Вьетнама и США, по-другому, могут интерпретироваться, как намерение США ослабить Россию. Это объясняет, почему США начинают расширять сферы сотрудничества в области обороны, в которой постоянным поставщиком является Россия: Новые договоренности между США и Вьетнамом в области военно-технического сотрудничества могут в перспективе привести к поставкам Ханюю американских систем вооружений и его постепенному отказу от российской военной техники. Однако, не учитывая разные политические подходы двух стран, они проявляется уверенность в улучшении отношений во всем: По словам Обамы, несмотря на различия в политической философии, сотрудничество США и Вьетнама укрепляется, и сейчас сталкиваются с проблемами. Про поставку вооружений Вьетнамцы уже привыкли к использованию российского оружия и переход на американское для них нелегко, придется заново их обучать: «Вьетнамские военные в основном обучены пользоваться российскими вооружениями, и

перейти на американские системы им будет нелегко», – поясняет издание. Кроме того, отмечает еженедельник, между Вашингтоном и Ханоем сохраняются острые разногласия по правам человека. В беседе с журналистами глава Пентагона признал, что эта политическая проблема также влияет на сотрудничество в военной области. Пока не обсудим вопрос о видах вооружений или законе, вьетнамский народ не готов становиться другом США в полной мере: По сведениям издания, сейчас стороны изучают вопрос о том, какие системы вооружений США могли бы поставлять во Вьетнам. Наследие войны 1965-1973 годов между ними до конца не преодолено, и продажа оружия бывшему противнику пока ограничена законами США.

США не только ограничивает влияние России в военно-технической области, но и пытается контролировать ее действия на военной базе Камрань, объясняя это как рост нестабильности в этом регионе: В МИД РФ вызвало недоумение заявления должностных лиц США о том, что «действия ВВС России, в том числе использование для дозаправки инфраструктуры на полуострове Камрань во Вьетнаме, могут привести к росту региональной напряженности» (сущ. «неспокойное, чреватое опасностью или ссорой состояние каких-н. отношений»). При этом США требуют от Вьетнама запретить дозаправку российских военных самолетов, в ответ получили отказ, потому что требование США рассматривается как вмешательство во внутренние дела: «Требование Вашингтона есть не что иное, как вмешательство во внутренние дела Вьетнама, суверенного государства, которое самостоятельно определяет политику взаимодействия со своими друзьями и партнерами» – подчеркнул полковник. В ответ на критику Россия с беспокойством указывает на военные действия США вокруг своих границ: Антонов выразил недоумение в связи с выдвижением США к Вьетнаму указанного требования в условиях, когда вокруг России имеются сотни военных баз и объектов США и других стран НАТО, а американская

стратегическая разведывательная авиация ежедневно совершает полеты вблизи границ России.

С точки зрения лексического выражения для США отношения с Вьетнамом ссылаются на *проамериканское лобби* («группа лиц, действующая в интересах США и оказывающая влияние на решения государственных и законодательных органов власти в пользу тех организаций, фирм, отдельных отраслей хозяйства и т.п., интересы которых они отстаивают»), *совпадение стратегических интересов*, *сближение* от глагола сближать, «устанавливать более тесную связь». От этих отношений США добиваются следующих целей: *ослабление России*, *отказ от российской военной техники*, *расширять*, *выбить Вьетнам* («разг. сниж. Заставить кого-л. (обычно битьём, поркой) отказаться от какой-л. привычки, склонности и т.п.»), *пустить корни в СРВ* («укрепиться, усилиться, как дерево»), *вмешивательство* («насильственное вторжение в чьи-л. дела, отношения и т.п.») *во внутренние дела*, *сопротивляться* («противодействовать насильственным действиям, нападению, натиску, воздействию кого-, чего-л.») *китайским войскам*, *альтернатив* («необходимость выбора между двумя или несколькими исключаящими друг друга возможностями») *могуществу Китая*.

В то же время поднимается много проблем двусторонних отношений, в первую очередь *наследие войны*, *различия в политической философии*, *острые* («крайне напряжённый; критический») *разногласия по правам человека*. Данные признаки обусловлены конфликтом, который кажется нужным для побуждения к дальнейшему развитию отношений. Для Вьетнама отношения с США определяют *чаяние*, т. е. «надежда, ожидание чего-л. (обычно хорошего)». Кроме того, при описании пути развития двусторонних отношений используются глаголы: *поддерживать*, *налаживаться* («приходить в должный порядок; идти на лад»), *расширять*.

3. Вьетнамско-камбоджийский конфликт

Во вьетнамско-камбоджийских отношениях российские СМИ отмечают единственный случай нелегального захвата Вьетнамом территории Камбоджи:

*Камбоджа направила Вьетнаму дипломатическую ноту о незаконном захвате гражданами соседней страны территории Камбоджи в районе недемаркированного участка государственной границы. Правительство Камбоджи отправило две ноты, в которых требует от Вьетнама уважение государственной границы: «Королевское правительство Камбоджи требует от правительства Социалистической Республики Вьетнам уважения государственной границы, обозначенной на карте Воппе 1:100000», говорится в документе. Упомянутая карта является оговоренным обеими сторонами приложением к двухстороннему территориальному договору 1985 года и дополнительному соглашению к нему, принятому в 2005 году. В основе конфликта – претензия Вьетнама на два водоема, один из которых расположен на границе двух стран: Обе ноты касаются прудов, вырытых вьетнамскими гражданами в глубине территории Камбоджи на лесном участке границы в провинции Раттанакири, одном из немногих на границе двух стран, где пока не была проведена демаркация границы. Восемь прудов, пять из которых были обнаружены на прошлой неделе, и три в воскресенье, находятся между точками, соответствующими расстоянию от 315 до 425 метров вглубь камбоджийской территории от обозначенной на карте границы. Сосредоточим внимание на употреблении лексики с пространственной семантикой: *незаконный захват* («охватываемое кем-, чем-л. пространство»), *территория* («земельное пространство в определённых границах»), *демаркация* («установление и обозначение на местности границ между смежными государствами»), *уважение* («уважительное отношение к законам, порядкам, правилам, интересам и чувствам других людей и т.п.»), *граница* («условная линия раздела между территориями; рубеж»). При этом надо проявлять уважение к другой территории, осторожно относиться к ней, и любые действия, которые стремятся к нарушению целостности государственной территории, нарушают закон и неизбежно приводят к конфликту.*

Итак, взаимодействие с третьими странами концентрируется на многополярных отношениях Вьетнама: Китай, США, Россия. Если

отношения с Китаем включают в себя основное понятие конфликт: исторический и территориальный, то отношения с США описываются в двух проекциях: прошлое (война) и сегодняшнее (взаимодействие против общего врага). Посредником в отношениях Вьетнама и Китая является Россия, которая испытывает трудность в определении четкой политики. Россия тоже находится в непрямом присутствии во вьетнамско-американских отношений, поскольку одна из главных целей США – это ослабление России посредством укрепления связей с Вьетнамом. В результате проведенного исследования было установлено, во-первых, наличие в текстах большого количества слов с негативной коннотацией, ассоциирующихся с понятием конфликт: *спор, вражда, оккупация, острые разногласия*, во-вторых, использование образно-устойчивых выражений: *жесткая линия, горячая точка, крупная мишень, пустить корни* и, в меньшей степени, разговорную, сниженную лексику: *заваруха, выбить* и т. д. Следует отметить наличие территориальной лексики: *суверенитет, граница, демаркация, обозначенный на карте, недемаркированный участок, незаконный захват*.

2.4. Лексическая объективация экономических аспектов российско-вьетнамских межгосударственных отношений

Далее рассмотрим особенности представления в тексте новости экономических аспектов российско-вьетнамских межгосударственных отношений. Новостным событием в данном случае являются экономические взаимоотношения, поэтому в основном они описываются с помощью специальных терминов: *рынок, товар* (и их производные), *капитализм, экспорт, профицит*, наименований валют (*рубль, доллар* и др.) и т. д. Как и политические события, экономические вопросы освещаются в аспекте прямого взаимодействия между Россией и Вьетнамом и с точки зрения влияния на них третьих сил. Рассмотрим полученные результаты подробнее.

1. По линии **Россия – Вьетнам** в текстах новостей основное внимание уделяется заключению соглашения между Вьетнамом и Россией о Зоне свободной торговли (ЗСТ): рассматриваются причины подписания договора, его реализация, связанные с этим проблемы и открывающиеся перспективы. Данное событие оценивается российскими СМИ как позитивное. Само словосочетание *Зона свободной торговли* имеет положительную семантику, поскольку *свобода* предполагает «отсутствие политического и экономического гнёта, отсутствие стеснений, ограничений», а, значит, является условием для эффективного решения деловых вопросов. Семантика кооперации, репрезентированная в словах *сотрудничество, соглашение, договор, партнер*, также формирует положительный образ принятого двумя государствами решения.

Данное соглашение – залог долгосрочных и взаимовыгодных отношений в разных отраслях экономики для государственных и частных корпораций обеих стран: *Подписан меморандум о взаимопонимании между «Газпром нефтью» и корпорацией нефти и газа Вьетнама; Стороны подписали меморандум о сотрудничестве между «Интер РАО Экспорт» и компанией North Power Service JSC по модернизации электростанций на территории Вьетнама и соглашение о сотрудничестве между РЖД и госкомпанией «Вьетнамские железные дороги».*

Для обеих стран подписанный договор – шанс вырваться из уже сложившихся, но неблагоприятно развивающихся обстоятельств, в которые попала их экономика: Глава российского правительства Дмитрий Медведев назвал подписание соглашения «в известной степени прорывным решением». Сема «разъединения», «размыкания» замкнутого круга в значении слова *прорывной* подчёркивает резкость, необратимость произошедшего; а сочетание данного прилагательного с существительным *решение* – его положительные последствия.

Подписание договора позволяет обеим странам решать задачи по корректировке своего взаимодействия с традиционными партнёрами:

*...а в условиях **санкций** со стороны Запада России надо более активно **развивать отношения** не только с Китаем, но и с Вьетнамом, а **через него** – с АСЕАН.*

*Санкции (это слово с семой «ограничения» и негативной оценочностью) как модель дискриминационного экономического поведения одних стран по отношению к другим противопоставляются Зоне свободной торговли, символизирующей другую модель, где барьеры сняты, границы стерты и работает режим максимального благоприятствования для приобретения новых партнеров. В данном случае Вьетнам предстает как проводник, который поможет России выйти на новые и перспективные для неё рынки в ситуации утраты взаимного доверия с Западом. Подтверждает вышесказанное еще один пример: Для России эффект от создания ЗСТ с Вьетнамом не будет большим, решение этой задачи имеет важное значение для решения проблемы **замещения части импортных поставок из западных стран** в краткосрочной перспективе, а также для формирования **стратегических партнерств** на уровне **крупного и среднего бизнеса** в долгосрочной перспективе.*

В то же время, Вьетнам получает свои преимущества от Соглашения, которые позволяют ему уравновесить его позицию относительно третьих стран: *Для **Вьетнама** крайне важен огромный профицит в торговле с американским партнером – 20 млрд. долл., – позволяющий перекрыть опасный дисбаланс в товарообороте с Китаем. В данном примере существительное **дисбаланс** имеет отрицательную коннотацию (сема деструкции, нарушения равновесия), и относящееся к нему прилагательное **опасный** тоже подчёркивают необходимость изменений.*

Подписание договора способствует интенсификации российско-вьетнамских торговых отношений, которые находятся в начале своего развития: *Пока **Россия** для **Вьетнама** далеко не самый крупный торговый партнер. Так, **товарооборот этой страны с Китаем** составил \$58,5 млрд., с **Евросоюзом** – \$36,8 млрд., с **США** – \$34 млрд., с **республикой Корея** \$29,5 млрд., с **Японией** – \$27,4 млрд. При этом отмечается, что место России в ряду торговых партнёров*

Вьетнама незначительно; его оценка вновь даётся через слово с пространственной семой «размер» – *не крупный* – «небольшой, маленький».

Однако, несмотря на это, укрепление экономических связей необходимо в первую очередь Вьетнаму: *Как отмечают эксперты, прежде всего Вьетнам заинтересован в расширении доступа на российский рынок: по данным за 2013 год, поставки из Вьетнама заметно превысили экспорт из РФ (\$2,6 млрд. против \$1,4 млрд.).* Экспансивное экономическое поведение Вьетнама описывается с помощью слов с пространственной семантикой «размера»: *расширение, превысить* и лексемы *доступ*, актуализирующей пространственное значение «приближение».

Среди наиболее важных секторов экономики Вьетнама, отмеченных в новостных текстах, особое место занимает пищевая промышленность, в частности, производство кофе: *Вьетнам по итогам 2014 г. занял второе место (после Бразилии) в списке крупнейших мировых экспортеров кофе. Согласно данным, распространенным в четверг министерством сельского хозяйства и аграрного развития СРВ, объем экспорта за прошлый год превысили 3,4 млрд долларов.; На Вьетнам приходится одна пятая всего мирового производства кофе, при этом он остается главным в мире производителем зерен сорта «робуста»; Кофе наряду с рисом, нефтью и натуральным каучуком входит в число главных экспортных продуктов Вьетнама.*

Описание полученных Вьетнамом преимуществ от сделки с Россией происходит через апелляцию к понятиям безопасности и выгоды: *У нее [России] нет идеологических и иных противоречий с Вьетнамом; Усиление позиций России не несет угрозы суверенитету Вьетнама; Россия ведет себя не так агрессивно, как США и Китай. Имеет достаточно скромные показатели по товарообороту, но у нее очень серьезное сотрудничество в нефтегазовой сфере и сфере военно-технического сотрудничества, которое не входит в товарооборот.*

С помощью выделенных в контексте слов и словосочетаний с отрицанием (*нет противоречий, не несёт угрозы, не так агрессивно* и др.) формируется положительный образ России как «не крупного», «скромного», но «крепнущего» и «серьезного» экономического партнера, способного предложить уникальный продукт, но не претендующего на глобальное доминирование, умеющего уважать чужие интересы.

При этом соглашение о ЗСТ – продукт взаимовыгодных договоренностей, эти отношения несут хорошие экономические перспективы не только Вьетнаму, но и России: *Согласно материалам ЕЭК, Вьетнам снизит для стран ЕАЭС пошлины на молочную продукцию с 20% до 0% без переходного периода, на мелассу с 10% до 0% без переходного периода, на семена льна [...] Кроме того, Вьетнам снизит пошлины на мясо птицы с 20% до 0% в течение 5 лет, на алкогольную продукцию с 10% до 0% в течение 10 лет.* Снижение пошлины – один из способов создания условий экономического благоприятствования для товаров из России.

Однако Россия, как и Вьетнам не существует изолированно; современная глобальная экономика требует от стран с невысоким человеческим потенциалом создавать более крупные и устойчивые объединения. Обе страны входят в такие экономические сообщества, и для России создание ЗСТ – своеобразное окно, но теперь уже не в Европу, а на Восток: *...России надо более активно развивать отношения не только с Китаем, но и с Вьетнамом, а через него – с АСЕАН. Это большой рынок – около 700 млн. человек. Для России это было бы выгодно...; Таким образом, вступление в силу этого соглашения позволит участникам экономической жизни стран Евразийского экономического союза выйти на новые рынки и получить взаимную выгоду; Формирование зоны свободной торговли с Вьетнамом позволит не только увеличить взаимный товарооборот и укрепить торгово-экономические связи между нашими странами, но и решит задачу подключения Евразийского экономического союза к интеграционным процессам в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которой в настоящее время придается крайне*

важное значение. Характеристика экономического взаимодействия России с Востоком (Вьетнамом) и консолидированным Западом схематично представлена на рисунке 2.

Рис. 2 Преимущества российско-вьетнамского экономического сотрудничества

Безусловно, экономические отношения России и Вьетнама существовали и до соглашения. Они – давние экономические партнеры. Россия является основным и постоянным поставщиком новых видов вооружения для вьетнамской армии: **Россия является стратегическим партнером Вьетнама, сотрудничество двух стран в военной и технической сферах расширяется и одним из элементов этого сотрудничества является предоставление инфраструктуры базы Камрань для действий российских самолетов-заправщиков;** Как ранее пояснил в комментарии газете ВЗГЛЯД Иван Андриевский из **Российского союза инженеров, на российские вооружения приходится 90 % от общего объема закупок Вьетнама.**

В то же время, новые соглашения позволяют выстраивать взаимодействие в новых областях, например, в сфере энергетической безопасности: **Премьер-министр Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) Нгуен Тан Зунг утвердил предложенный правительством план переселения жителей из района строительства первой в стране атомной электростанции, которая будет возведена при участии РФ.**

Итак, вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в новостных текстах объективированы представления о высоком экономическом потенциале российско-вьетнамского взаимодействия как с точки зрения двустороннего диалога, так и с позиций более крупных объединений регионального уровня.

2. Наряду с описанием прямого взаимодействия России и Вьетнама в новостных текстах уделяется внимание характеристике их экономических контактов **с третьими странами**. Рассмотрим отношения с наиболее крупными экономическими партнерами – Китаем и США.

- Вьетнамско-китайские межгосударственные отношения на протяжении истории пережили множество трудностей и сегодня продолжают их испытывать, что не может не оказывать негативного влияния на экономику двух соседей: ***Вьетнам игнорирует введение Китаем ограничений на рыбный промысел в акватории Парасельских островов и выражает свое категорическое несогласие с данным шагом.*** Нерешенный политический спор за территории влечет за собой борьбу на экономическом фронте. Вьетнам рассматривает действия Китая как *...нарушение его прав на эксклюзивную экономическую зону.* Рыбный промысел – важная составляющая в доходах Вьетнама, и перекрытый доступ к нему несет стране политические, моральные и финансовые издержки.

Драматизм ситуации для Вьетнама заключается в том, что Китай одновременно является и конкурентом, и крупнейшим экономическим партнером: *В силу чрезвычайно высоких темпов роста вьетнамской экономики страна, сама того не желая, становится естественным конкурентом Китая. Многие иностранные предприятия переводят свои авуары во Вьетнам, где себестоимость рабочей силы в два раза ниже китайской.* Быть конкурентом сильного во всех отношениях соседа – опасная, нежелательная, но неизбежная сегодня роль Вьетнама.

При этом его экономика не может существовать без опоры на Китай, поэтому своими действиями последний легко достигает двух целей: во-первых, переполняет соседа своими товарами, во-вторых, решает вопросы расширения

своих территорий: *Однако парадокс в том, что **Китай** до сих пор остается крупнейшим инвестором Вьетнама и ведет там около сотни крупных проектов. «Основная задумка Китая заключалась в том, чтобы залить Вьетнам своими инвестициями, но при этом спокойно решить все свои территориальные вопросы».*

Использованное в данном примере выражение *залить инвестициями* метафорически переосмысливает внешне не агрессивную, но планомерную и неотвратимую экономическую тактику Поднебесной (*залить* – «скрыть под собой», «затопить»). Таким образом, Китай предстает как расчетливый, циничный или, по меньшей мере, недружественный по отношению к более слабому, невозмутимо («спокойно») идущий к своей цели партнер.

- Вьетнамско-американские экономические отношения рассматриваются в новостных текстах российских интернет-ресурсов как имеющие положительные результаты для экономики Вьетнама: *Прошло 10 лет как **США** стали крупнейшим рынком сбыта вьетнамских товаров: на них приходится около 20% экспорта СРВ.*

Однако такой успех вьетнамского бизнеса на американском рынке не случаен, он продиктован геополитическими и макроэкономическими интересами США, в частности, стремлением ограничить влияние Китая в регионе: ***США** заняли место первого экономического партнера СРВ в мире. Интерес американских инвесторов к вьетнамской экономике растет ввиду ожидаемого заключения двустороннего инвестиционного соглашения и присоединения Вьетнама к торгово-экономическому блоку, создаваемому США в АТР в противовес китайскому проекту регионального соглашения о свободной торговле.*

Для американцев Вьетнам выступает здесь инструментом достижения цели. Вместе с тем, несмотря на возможные издержки, вьетнамское политическое руководство и общество единодушны в выборе экономического пути и партнеров: *Нгуен Фу Чонг и Барак Обама ...настроены на продолжение таких дискуссий «по темам, представляющим обоюдный интерес, включая*

региональную безопасность, вопросы экономики и торговли, в том числе создание Транстихоокеанского партнерства...; Абсолютное большинство граждан СРВ (95%) признали, что они лучше живут благодаря свободной рыночной экономике, несмотря на углубление имущественной дифференциации. Ряд комментаторов поспешили интерпретировать ответ как признание **вьетнамцев** в «любви к капитализму».

Таким образом, при решении экономических задач Вьетнам и США осознанно и прагматически, каждый в своих целях (на основе *обоюдного интереса*) и достаточно эффективно используют друг друга. Экономические цели двусторонних отношений проявляются в таких словах, как *профицит, перекрыть дисбаланс, сбыт*; использование лексики с экспрессивным оттенком (*ведущая держава, намного превосходящий*) подчеркивает ещё больший контраст в уровне развития Вьетнама и США.

Таким образом, нами рассмотрены средства вербализации российско-вьетнамских межгосударственных отношений в сфере экономики, а также проекции этих отношений на другие страны. Установлено, что в текстах новостей основным коммуникативным поводом для актуализации представлений об экономическом взаимодействии между странами стало соглашение о ЗСТ, репрезентированное широким кругом положительно маркированной лексики.

Проанализированные тексты вьетнамоцентричны, поэтому круг экономических партнеров рассматривается сквозь призму отношений с этой страной.

Вьетнам и Россия выступают как партнеры, взаимовыгодно расширяющие рынки сбыта и закрепляющие свои позиции в регионе. При этом образ России отличается от образов традиционных вьетнамских партнеров – Китая и США. От первого – не агрессивным, «безопасным» стилем взаимодействия, от второго – отсутствием явно выраженного стремления к формированию блоков, которые (в свою очередь) призваны разделять и ослаблять крупные экономики региона.

Выводы по второй главе

1. Новостной текст, посвященный отражению политических и экономических аспектов межгосударственных отношений, акцентирует внимание на ключевых событиях, происходящих в данный период времени (территориальные споры России и Вьетнама с соседями, заключение экономических соглашений и др.). Их освещение в российской и вьетнамской прессе не всегда одинаково: ряд тем, актуальных для одной страны, не находит отражения в новостной ленте второй страны; события глобального масштаба могут получать разную интерпретацию.

2. Круг освещаемых событий (тем) ограничен, в основном он представляет две линии взаимоотношений: центральная – между Россией и Вьетнамом; периферийная – между этими странами и их основными партнерами на мировой политической арене. К последним относятся Китай, США, страны Юго-Восточной Азии и консолидированная Европа. Остальные страны и регионы в проанализированных контекстах не упоминаются. Характер отношений с третьими странами у России и Вьетнама не одинаков, что детерминирует их взаимодействие между собой.

3. Межгосударственные отношения имеют историю и носят динамический характер, что находит отражение в новостных текстах через значимые для обеих стран исторические события и знаки культуры. К таковым относятся: *война, советско-вьетнамская дружба, распад СССР и отход обеих стран от прежней идеологии, активизация межгосударственных контактов*. Каждый период получает свою оценку, определяемую степенью близости между странами.

4. Совокупность освещаемых тем и используемых средств их репрезентации в новостном тексте формирует образы России и Вьетнама, которые строятся на описании трех значимых составляющих: *государство, страна и народ*. Проанализированные тексты вьетнамоцентричны, поэтому круг политических и экономических партнеров рассматривается сквозь призму отношений с этой страной.

5. Было установлено, что в текстах новостей основным коммуникативным поводом для актуализации представлений об экономическом взаимодействии между странами стало соглашение о ЗСТ, репрезентированное широким кругом положительно маркированной лексики.

Вьетнам и Россия выступают как партнеры, взаимовыгодно расширяющие рынки сбыта и закрепляющие свои позиции в регионе. При этом образ России отличается от образов традиционных вьетнамских партнеров – Китая и США. От первого – не агрессивным, «безопасным» стилем взаимодействия, от второго – отсутствием явно выраженного стремления к формированию блоков, которые (в свою очередь) призваны разделять и ослаблять крупные экономики региона.

Заключение

В настоящем исследовании представлено лингвокультурологическое описание средства вербализации российско-вьетнамских межгосударственных отношений в сфере политики и экономики и проекции этих отношений на другие страны.

Лингвокультурологический аспект исследования лексических единиц предполагает изучение проявлений культуры в языковом знаке, а именно, анализ культурного компонента значения слова. Средством объективации межгосударственных отношений в новостном тексте служат разномаркированные лексические единицы, в значении которых данная сема может носить ядерный или периферийный характер. Описать культурную семантику сформированного корпуса и сделать выводы об особенностях представления российско-вьетнамских отношений в тексте новости позволил приём лингвокультурологического комментария, основанный на результатах дефиниционного и контекстуального анализа.

Особенности российско-вьетнамских отношений репрезентируются широким кругом разномаркированной лексики. Сформированный корпус позволяет классифицировать её с точки зрения стилевой принадлежности, наличия дополнительных значений, выражающих разнообразные прагматические установки – от выражения оценки и экспрессии при описании тех или иных событий или их последствий, до представленных в семантике слова исторических и культурных аллюзий, важных для понимания происходящего сегодня. Метафорические слова и выражения, характеризующие межгосударственные отношения, актуализируют образы человека, театра, сравнивают их с природными явлениями и т. д.

Описанию событий, возникающих в рамках межгосударственных отношений, служит лексика, принадлежащая экономической и политической сфере. Сам характер этого взаимодействия и этапы его развития

репрезентируются главным образом с помощью лексики с семантикой «свойственности»-«чуждости» и пространства.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что формируемое российскими СМИ представление о российско-вьетнамских отношениях в целом описывает их как плодотворные, успешные, перспективные. В зеркале российских новостей отражается положительный образ Вьетнама как надежного и выгодного партнера, который с уважением и благодарностью относится к России как правопреемнице СССР. Маневрируя между ведущими мировыми державами, имеющими свои политические и экономические интересы в его родном регионе, современный Вьетнам проводит разумную и умеренную политику в отношении них, умело отстаивая свой суверенитет. Третьи страны, чья политика (главным образом, в отношении Вьетнама) влияет на развитие российско-вьетнамских отношений, также становятся предметом описания. Так, США и Китай получают неоднозначную оценку. С одной стороны, обе державы имеют отрицательный опыт взаимодействия с Вьетнамом (военные конфликты в прошлом; территориальный спор в настоящем), с другой стороны, сегодня они обеспечивают экономическое благополучие Вьетнама, что тоже не может не быть отмечено. Образ России в данных текстах выражен сквозь призму её контактов с Вьетнамом. Новостная картина мира формирует представление о ней как о партнере, который осознанно уходит от советской идеологически нагруженной политики и выстраивает архитектуру взаимодействия с другими странами на подчеркнута деловых отношениях. Общее историческое прошлое и схожая система ценностных ориентиров служат базой для долгосрочных и доверительных отношений между странами.

Безусловно, проведенное исследование может быть продолжено путем более глубокого и детального погружения в изучение отдельных заявленных в работе аспектов проблемы. Например, в силу ограниченности объема, не получил широкого освещения анализ российско-вьетнамских взаимоотношений с позиций субъектов, их осуществляющих; в отдельное

исследование может вылиться описание метафорических выражений, которые репрезентируют образы и позиции стран и др. Интересным и важным с точки зрения межкультурной коммуникации может быть исследование, осуществленное в сопоставительном аспекте.

Все вышесказанное открывает перспективы для продолжения изучения языковых средств, репрезентирующих лингвокультурные особенности представления в новостном тексте особенностей межгосударственных отношений.

Список публикаций

1. Доан Тхи Кам Чьеу, **Нгуен Тхи Тхуи Чам**. Репрезентация русской вьетнамской языковой картины мира в традиционной примете // Сборник докладов VI Всероссийской научно-практической конференции. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета. – 2013. – Т. 2. – С. 212-216.
2. Доан Тхи Кам Чьеу, **Нгуен Тхи Тхуи Чам**. Языковая объективация концепта «пища» в отзывах российских туристов о Вьетнаме // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов: сб. докладов VII Всероссийской научно-практической конференции. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета. – 2014. – Т. 3. – С. 114-119.
3. Нгуен Тхи Тхуи Чам. Образ города в отзывах туриста: лингвокультурологический комментарий // Сборник докладов Международной научной конференции «Городской пейзаж в мировом искусстве и в системе художественного образования». – Томск: Изд-во Томского государственного университета. – 2016 (в печати).
4. **Нгуен Тхи Тхуи Чам**, Серебренникова А.Н. Лексическая репрезентация российско-вьетнамского взаимодействия в сфере экономики (на материале новостных текстов) // Иностранный язык и межкультурная коммуникация. Материалы X Международной студенческой научно-практической конференции. – Томск: Вайар; ТМЛ-Пресс, 2016. – С. 82-86.
5. Серебренникова А.Н., **Нгуен Т.Т.Ч.**, Доан Т.К.Ч. Специфика русской свадебной приметы на фоне вьетнамской лингвокультуры // Вестник науки Сибири. Серия Филология. Педагогика. 2014. № 4 (14). – С. 202-207.
6. Щитов А.Г., Щитова О.Г., **Нгуен Т.Т.Ч.** Возраст человека во фразеологической картине мира русских и вьетнамцев (на материале пословиц) // Молодой ученый. – 2015. – №11 (91). – С. 1708-1712.

Список используемых источников

1. Взгляд – деловая газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vz.ru> (Дата обращения: 15.07.2015)
2. Главные новости – Газета.Ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru> (Дата обращения: 10.07.2015)
3. Известия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://izvestia.ru> (Дата обращения: 10.07.2015)
4. Информационный портал органов государственной власти Тамбовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tambov.gov.ru> (Дата обращения: 10.07.2015)
5. Новости и аналитика – Правда.Ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru> (Дата обращения: 10.07.2015)
6. Новости и аналитика о Германии, России, Европе, мире. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dw.com> (Дата обращения: 15.07.2015)
7. Новости стран Азии и СНГ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asialive.info> (Дата обращения: 10.07.2015)
8. РБК – новости, акции, курсы валют, доллар, евро. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbc.ru> (Дата обращения: 15.07.2015)
9. РИА-новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20160608/1444301722.html>
10. Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/06/08/opublikovany-snimki-soprovozhdeniia-podlodki-rf-britanskim-korablem.html>
11. Российское агентство правовой и судебной информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rapsinews.ru> (Дата обращения: 10.07.2015)
12. ТАСС – информационное агентство России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru> (Дата обращения: 10.07.2015)

13. Телеканал «Звезда». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tvzvezda.ru> (Дата обращения: 15.07.2015)
14. Экономические известия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekonomika.eizvestia.com> (Дата обращения: 15.07.2015)
15. Электронная российская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wlpres.net> (Дата обращения: 15.07.2015)

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. – 63 с.
5. Богомозова В.В. Коммуникативная категория «чуждость» в судебном дискурсе: автореф. дис. канд. филол. наук. – Волгоград, 2015. – 24 с.
6. Васильева С.Л. Особенности жанра комментария в русском и английском газетно-публицистическом дискурсе: сопоставительный аспект // Молодой ученый. – 2013. – №2. – С. 207-210.
7. Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж, 2002. – С. 79-95.
8. Воркачев С.Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2011. – Т. 70. – № 5. – С. 64-74.
9. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
10. Воротникова Ю.С. Реализация новостного дискурса в электронных англоязычных СМИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/realizatsiya-novostnogo-diskursa-v-elektronnykh-angloyazychnykh-smi> (Дата обращения: 13.04.2016)
11. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.philology.ru/linguistics1/demyankov-02.htm> (Дата обращения: 13.04.2016)

12. Демьянков В.З. Язык СМИ и тексты политического дискурса: Интерпретация политического дискурса в СМИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text12/09.htm> (Дата обращения: 10.02.2016)

13. Зайцев А.В. Лингвополитология vs политическая лингвистика: возможен ли диалог? // Филологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 25-81.

14. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 3-16.

15. Карасик В.И. О типах дискурса. // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.

16. Карасик В.И. Определение лингвокультурных концептов // Языковые ключи: монография. – М.: Гнозис, 2009. – С. 22-32.

17. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 166-205.

18. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2008. – С. 75-80.

19. Кишина Е.В. Комплексное исследование категории «свойственность – чуждость» в русском языке // Вестник Томского государственного университета: Изд-во ТГУ. – 2009. – № 320. – С. 11-14.

20. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. – М.: Либроком, 2012. – 456 с.

21. Красных В.В. Национальный дискурс и коммуникация. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Курс лекций. – М. ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.

22. Крысов В.В. Развитие экономических дискурсов: Какую реальность изучает экономика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw3/kudryashov_polyakova.html (Дата обращения: 15.02.2016)
23. Крючкова Н.В. Методы изучения концептов // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция (4–6 октября 2004 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 71-272.
24. Куприянова В.М. Культурная оппозиция: методы и задачи исследования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/kupriyanova-vm/kulturnaya-oppoziciya-metody-i-zadachi-issledovaniya> (Дата обращения: 13.04.2016)
25. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
26. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студ. вузов, – М.: Академия, 2001. – 208 с.
27. Маслова В.А. Политический дискурс: Языковые игры или игры слова? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/maslova-08.htm> (Дата обращения: 13.04.2016)
28. Медведева Т.С. К вопросу о сопоставлении лингвокультурных концептов // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – Вып. 1. – Ижевск, 2009. – С. 120-132.
29. Мельчук И.А. Курс общей морфологии / И.А. Мельчук. – М., 1997. – Т. 1. – 417 с.
30. Михайловский Н.К. Письма о правде и неправде Собрание сочинений: в 6 т. Т.4. – СПб., – 1897. – 970 с.
31. Серебренникова А.Н. Диалектное слово с семантикой «свойственности» – «чуждости» (лингвокультурологический аспект): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Томск, 2005. – 30 с.

32. Слышкин Г.Г. К проблеме составления лингвокультурологического концептуария // Языковая личность: проблемы когнициии и коммуникации: Сб. науч. тр. – Волгоград: Колледж, 2001. – С. 27-31.
33. Смирнова О.М. К вопросу о методологии описания концептов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 3. – С. 247-253.
34. Сорокин Ю.А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия // Политический дискурс в России. – М., 1997. – С. 57-62.
35. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
36. Телия В.Н. Рефлексы архетипов сознания в культурном концепте «родина» // Славянские этюды. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – С. 466-476.
37. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
38. Тимощенко С.А. О концептуальном анализе как методе лингвистических исследований [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/3_KAND_2007/Philologia/18494.doc.htm (Дата обращения: 10.04.2015)
39. Толстая С.М. Слово в контексте народной культуры // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000. – С. 101–111.
40. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. –2-е изд., испр. – М.: Индрик, 1995. – 512 с.
41. Хорольский В.В. Культурологический метод изучения публицистического дискурса (на примере статей А. Блока, У.Б. Иейтса, О. Уайльда). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=796&level1=main&level2=articles> (Дата обращения: 23.10.2015)

42. Черкашина Н.А. Особенности дискурса региональных новостных интернет-порталов в освещении криминальных новостей (на примере трагических событий 22 апреля 2013 года в Белгороде) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada9/st64.shtml> (Дата обращения: 23.10.2015)

43. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks319274 (Дата обращения: 11.04.2016)

44. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград: Перемена, 2000. – 440 с.

45. Шмелёв А.Д. Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка? // Мир русского слова. – 2000. – № 4. – С. 46 – 50.